

МÉСЯЦА ÁВГУСТА В 15-й ДЕНЬ

Успéние Пресвятыя Слáвныя Владычицы
нашea Богорóдицы и Приснодéвы Марíи

на мáлой вечéрни

На Гóсподи, возвváх: стихíры на 4. Глас 1.

Подóбен: Небéсных чинóв:

Безсмертным успéнием Бóжия Máтере / án-
гельский собóр ráдуется: / и Сиá отходящи, /
во обýтили вéчныя вселяется, / и к весéлию
Небéсному преходящи, / в Божéственную
ráдость / и вéчное наслаждéние.

Жýзни Вýшния желáющи, / сио оставила есý,
Богорóдительнице Отроковýце, / дéвства цвéте,
Христá рóждшая, всех Животá; / благоговéйно
предстóяще апóстольский собóр / честному Тво-
ему погребéнию, Богоневéстная.

Твойм исхóдным пéнием и надгрóбным / воздúх
ýбо освятýся, / восхождéнием Твойм, Máти Бóга
Человеколюбца, / чудо страшное, Богорóдице Не-
искусомýжная. / Тéмже вéрно покланяем Ти ся,
вéрнии, / Богорóдице Неискусобráчная.

Слáва, и нýне, глас 6:

Приидите, всемíрное успéние / Всенепорóчныя
Богорóдицы прáзднуем, / днесь бо Áнгели
торжествóют / честное преставлéние Бóжия
Máтере / и к весéлию нас, земных, призывают,
вопíти немóлчным глáсом: / ráдуйся, престáвль-
шаяся от землý / и к Небéсным обýтелем пресéль-
шаяся. / Рáдуйся, яже ученический лик / облаком

лéгким во едино собráвшая. / Рáдуяся, упováние и спасéние нáше, / Тя бо христиáнский род непре-стáнно ублажáет.

Прокýмен дне.

На стихóвне стихýры, глас 2.

Подóбен: Дóме Евфráфов:

Собóр ученик/ и Божéственных апóстол/ собrá-ся погребстí/ богоприятное téло/ единыя Богомá-тере.

Стих: Воскреснý, Гóсподи, в покóй Твой, / Ты и Кивót святыни Твоей.

Ты, Ѝже из Нéй/ возсиявый неизречéнно, / сынолéпно дух всечíстый/ рукáми Твойми приимí/ Богорóдицы, Влады́ко.

Стих: Клятся Госпóдь Давíду истиною/ и не отвéржется ея.

Егдá ко из Тебé Рóждшемуся/ престáвилася есí, / снидóшася на облацех/ téло Твоé погреб-стí, / Дéво, апóстоли.

Слáва, и нýне:

Двéри Небéсныя, / возмýтесь, / зrýще дверь Вý-шняго, / идúщу со слáвою/ к Сынu и Бóгу.

Тропáрь пýсан на велицей вечéрни.

Ектениá мáлая и отпúст.

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧÉРНИ

Поéм: Блажéн муж: 1-й антифóн. **На Гóсподи,** возвváх: **постáвим стихóв 8 и поéм стихýры, глас 1:**

О, дíвное чúдо! / Истóчник Жýзни/ во грóбе полагáется, / и лéствица к Небесíй гроб бывае́т. / Весели́ся, Гефсимáние, / Богорóдичен святýй дóме. / Возопиéм, вéрнии, / Гаврийла имúще чинона-чáльника: / Благодáтная, рáдуяся, / с Тобóю Гос-пóдь, / подаяй мýрови Тобóю вéлию мýлость.

(Трýжды)

Дíвны Твой тáйны, Богорóдице: / Вýшняго престóл/ явíлася есí, Влады́чице, / и от земlí к Небесíй престáвилася есí днесь. / Слáва Твой боголéпная, / богоподóбными сияющи чудесы. / Дéвы с Мáтерио Царéвою, / на высотú вознесýте-

ся./ Благодáтная, ráдуйся,/ с Тобóю Госпóдь,/ подайй мíрови Тобóю вéлию мíлость.

(Трижды)

Твоé слáвят успéние/ Вláсти и Престóли,/ Начáла и Госпóдства,/ Сíлы и Херувíми и страш-
нии Серафíми,/ ráдуются земнорóднии,/ о Божé-
ственней Твоéй слáве красáющеся,/ припáдают
людие со Архáнгелы и Ангелы и воспевáют:/
Благодáтная, ráдуйся,/ с Тобóю Госпóдь,/ подайй
мíрови Тобóю вéлию мíлость.

(Двáжды)

Слáва, и нýне, глас тóйже:

Богоначáльным мановéнием,/ отвсюду Богонóс-
нии апóстоли,/ óблаки высóце взимáеми,/ дошéд-
ше пречíстаго и живоначáльного Твоегó téла,/ любéзно лобызáху./ Превы́шния же Небéсныя
сíлы,/ с своим Владýкою пришéдше,/ богоприят-
ное и пречíстое téло предсылающе,/ úжасом
одержíми;/ прекрасно же предыдáху/ и невíдимо
вопияху превы́шним чиноначáлием:/ се Всецáрý-
ца Богоотроковíца прийде./ Возьмíте вратá и
Сио премíрно подымíте,/ Присносúщного Má-
терь Свéта,/ Тóя бо ráди всерóдное человéком
спасéние бысть./ На Нíоже взирати не мóжем,/ и
Тóй достóйную честь воздáти немóщно:/ Тóя бо
преизáщное прехóдит всяк ум./ Тéмже, Пречíстая
Богорóдице,/ прýсно с Живонóсным Царéм и
Рождествóм живýющи,/ молýся вýну сохранíти и
спастí/ от всякаго прилóга противнаго/ нóвяя
люди Твой:/ Твоé бо предстáтельство стяжáхом,/ во вéки светоявлéнно блажáще.

Вход. Прокимен дне. Чтéния три.

Бытия чтéние (главá 28):

Изýде Иáков от студенцá клятвенного и идë в
Харрáнь./ И обрéте мéсто, и спа тáмо,/ зáйде бо
сóлнце;/ и взят от кáмения мéста тогó,/ и положí
возглáвие себé,/ и спа на мéсте óном. И сон вýде:/
и се лéствица утверждéна на землí/, еýже главá
досязáше до небéс,/ и Ангели Бóжии восхождáху и
низхождáху по ней./ Госпóдь же утверждáшеся на
ней и речé:/ Аз Бог Авраáмов, отцá твоегó,/ и Бог

Исаáков, не бóйся:/ земля, идёже ты спиши на ней,/ тебе дам ю и сéмени твоему./ И бóудет сéмия твоé, яко песóк земный,/ и распространится на мóре, и лíву, и сéвер, и на востóки,/ и возблагословятся о тебе вся колéна земнáя и о сéмени твоём./ И се Аз с тобóю, сохраняя тя на всяком путí, аможе аще пойдёши,/ и возвращу тя в зéмлю сио,/ яко не имам тебе оставити,/ дóндеже сотворити Ми вся, елика глагóлах тебе./ И востá Иáков от сна своегó, и речé:/ яко есть Госпóдь на мéсте сем, аз же не вéдех./ И убояся, и речé:/ яко страшно мéсто сиé,/ несть сиé, но дом Бóжий,/ и сиá вратá Небéсная.

**Прорóчества Иезекíилева чтéние
(главы 43 и 44):**

Тáко глагóлет Госпóдь:/ бóудет от дне осмáго и прóчее,/ сотворят иерéи на олтарí всесожжéния вáшего/ и яже спасéния вáшего,/ и приимú вы, глагóлет Адонай Госпóдь./ И обратí мя на путь врат святых внéщних, зрящих на востóки,/ и сиá бáху затворéна./ И речé Госпóдь ко мне:/ вратá сиá затворéна бóудут и не отвéрзутся,/ и никтóже прóйдет сквозé их,/ яко Госпóдь Бог Израíлев прóйдет ими, и бóудут затворéна./ Яко и гúмен сядет в них снёсти хлеб:/ по путí елáмских врат вníдет и по путí его изýдет./ И введé мя по путí врат святых, сúщих к сéверу, прýмо хráму,/ и вíдех, и се испóлни слáвы храм Госпóдень.

Прýтчей чтéние (глава 9):

Премúдрость создá себé дом и утверди столпóв седмь./ Заклá своя жéртвенная, и раствори в чáши своéй винó,/ и уготóва свою трапéзу./ Послá своя рабы, созывающи с высóким проповéданием на чáшу, глагóлющи:/ яже есть безúмен, да уклонйтся ко мне./ И трéбующим умá речé:/ приидите, ядите мой хлеб и пíйте винó, ёже раствориx вам./ Остáвите безúмие, и жíви бóудете,/ и взыщите разума, да поживетé,/ и испráвите разум в вéдении./ Наказуя злýя, приимет себé безчéстие,/ обличáяй

же нечестиваго опорочит себé. / Обличéние бо нечестивому — ráны емý. / Не обличáй злых, да не возненавидят тебé, / обличáй премúдра, и возлюбит тя. / Дáждь премúдруму винú, и премúдрший бúдет, / сказýй прáведному, и приложít приемáти. / Начáло премúдности — страх Господень, / и совéт святых — разум. / Разумéти бо закон пóмысла есть благáго: / сим бо образом многое поживéши врёмя, / и приложáтся тебé лéта животá.

На литии стихíры самоглáсны, глас 1:

Подобáше самовíдцем Слóва и слугáм / и ёже по плóти Мáтере Егó успéние вíдети, / конéчное елíко на Ней тáинство, / я́ко да не тóкмо ёже от землí Спáсово восхождéние úзрят, / но и Рóждшия Егó преставлéнию свидéтельствуют. / Тéмже, отвсíду Божéственnoю сíлою собráвшеся, / Сибóна достигóша / и на Нéбо идúщую предсылáху, вышшую Херувíм, / Ейже и мы с нíми покланяéмся, / я́ко молáщeйся о душáх наших.

Глас 2. Анатóлиево:

Я́же Небéс вышшая сúщи, / и Херувíм слáвнейшая, / и всея твáри честнéйшая, / я́же премнóгия ради чистоты / Присносúщного Существá приyтелище бýвши, / в Сынóвне рýце днесь всесвятóю предаёт дúшу, / и с Нéю исполняются всяческая радости, / и нам дáрует вéлию мíлость.

Глас тóйже. Иоáнново:

Всенепорóчная Невéста / и Мáти Благоволéния Отча, / Я́же Бóгу пронаречéнная, / во Своé Емý жилище неслítнаго соединéния / днесь пречíстую дúшу Творцú и Бóгу предаёт, / Юже Безплóтных сíлы боголéпно подъéмлют, / и к Животу преставляется, / сúщая Мáти Животá, / Свещá непристúпного Свéта, / спасéние вéрных / и упование душ наших.

Глас 3. Гéрманово:

Приидите, вси концы земнýи, / честнóе преставлéние Богомáтере восхвáлим: / в рýце бо Сына

дúшу непорóчную положí. / Тéмже святýм успéни-
ем Еá мир оживотворíся, / во псалмéх, и пéниих, и
пéснех духóвных / со Безплóтными и апóстолы
пráзднует свéтло.

Слáва, глас 5. Феофáново:

Приидíте, празднолóбных собóр, / приидíте, и
лик состáвим, / приидíте, венчáем пéснами Цéр-
ковь, / упокоéнием Ковчéга Бóжия. / Днесь бо Нéбо
простирает нéдра, / приéмля Рóждшую всéми Нев-
местíмago, / и землá, Истóчник Жíзни отдающи,
благословéние, / украшáется благолéпием. / Áнгeli
лик составляют со апóстолы, / ужáсно
взирающе / от животá в Живóт представлýему, /
Рóждшую Начáльника жíзни. / Вси поклонíмся
Ей, молящеся: / срóдна присвоéния не забúди,
Владычице, / вéрно прáзднующих всесвятóе Твоé
успéние.

И нýне, глас тóйже:

Воспóйте, людие, / Мáтери Бóга нáшего, воспóй-
те: / днесь бо всесвéтлую дúшу Свою в пречíстыя
длáни / Ѝже из Нéй Воплóщагося без сéмене
предаёт, / Егóже и мóлит непрестáнно / даровáти
вселéнней мир и вéлию мíлость.

**На стихóвне стихýры самоглáсны,
глас 4:**

Приидíте, воспоéм, людие, / Пресвятóю Дéву
Чíстую, / из Нéяже неизречéнно прóйде, / воплóщ-
ся, Слóво Отчее, / зовúще и глагóльюще: / благосло-
вénна Ты в женáх, / блажéнное чréво, вместíвшее
Христá. / Того святýм рукáм дúшу предáвши,
молýся, Пречíстая, / спастíся душáм нáшим.

Стих: Воскresní, Гóсподи, в покóй Твой, / Ты и
Кивóт святýни Твоей.

Давíдскую песнь днесь, людие, воспоéм Христóу
Бóгу: / приведúтся, речé, Царю дéвы в след Еá, / и
íскренния Еá приведúтся в весéлии и ráдовании. /
Íбо от сéмене Давíдова, / Еáже ráди мы обожý-
хомся, / в рýце Своегó Сына и Владыки / слáвно и
пáче слóва прелагáется, / Ўже, яко Мáтерь Бó-

жию, воспевающе, / вопиём и глаголем: / спаси нас, исповедающих Тя, Богородицу, / от всякаго обстояния / и избави от бед души наша.

Стих: Клятся Господь Давиду истиной, / и не отвергнется ея.

Всечестное Твоё успение, / Пресвятая Дева Чистая, / Ангел множества на Небесах / и человеческий род на земле, ублажаем, / яко Мати была еси Творца всех, Христы Бога, / Того молящи не престай о нас, молимся, / иже на Тя с Богом упование положивших, / Богородице Всепетая и Неискусобречная.

Слава, и ныне, глас тойже:

Егда изшла еси, Богородице Дева, / ко из Тебе Рождшему неизреченно, / бывше Иаков, брат Божий и первый священноначальник, / Петр же, честнейший верховник, / Богословов начальник, / и весь Божественный апостольский лик, / явленным богословием песнословящем / Божественное и страшное Христы Бога смотрения таинство / и живоначальное и богоприятное Твоё тело погребше, / радовахуся, Всепетая. / Превыше же пресвятая и старейшая ангельская сила, / чудесно дивящаяся, / приникше друг ко другу, глаголаху: / возьмите ваша враты / и восприимите Рождшую небесе и землю Творца, / славословленными же воспоем честное и святое тело, / вместившее наами Невидимаго и Господа. / Темже и мы, память Твою празднующе, / вопиём Ти, Препетая: / христианский рог вознеси и спаси души наша.

**На благословении хлебов тропарь,
глас 1:**

В рождестве дёвство сохранила еси, / во успении мира не оставила еси, Богородице, / преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, / и молитвами Твойми избавляющи от смерти души наша.

(Тройжды)

И чтение.

НА УТРЕНИ

На Бог Господь: тропарь пра́здника, трижды.

По 1-й стихоло́гии седáлен, глас 1.

Подобен: Гроб Твой, Спасе:

Всечестный лик премудрых апостол собра́ся, / чудно погребстí слáвно тéло Твоé пречíстое, Богорóдице Всепéтая. / С нíмиже воспéша и Áнгел мнóжество, преставлéние Твоé чéстно хвáляще, / éже вéрою пра́зднуем.

Слáва, и нýне, тóйже. И чтéние.

По 2-й стихоло́гии седáлен, глас 3.

Подобен: Красотé дéвства:

В рождествé Твоém зачáтие бесcéменное, / во успéнии Твоém мéртвость нетлéнная, / чудо в чудесí сугúбо стечéся, Богорóдице: / кáко бо Неискусомúжная Младопитáтельница чистá сýщи? / Кáко же Máти Бóгу мертвонósна мироухáющи? / Тéмже со Áнгелом вопиéм Ти: / рáдуйся, Благодáтная.

Слáва, и нýне, тóйже.

По полиелéи седáлен, глас 4.

Подобен: Удивíся Иóсиф:

Возопíй, Давíде, что сей пра́здник, / егóже воспéл еси дрéвле в кни́зе псалóмстей? / Яко Дщерь, Богоотроковíцу и Дéву, преложí Ю на óны обýтели Христóс, / Ѝже из Нéя без сéмене рóждся. / И сего рáди рáдуются мáтери, и дщéри, и невéсты Христóвы, вопиóще: / рáдуйся, престáвившаяся к Вýшнему Цárству.

Слáва, и нýне, тóйже.

Степéнна, 1-й антифóн 4-го гла́са. Прокýмен, глас 4: Помянú имя Твоe / во всяком рóде и рóде. Стих: Слýши, Дщи, и виждь, и приклонí у́хо Твоé. Всякое дыхáние да хвáлит Гóспода. Евáнгелие от Лукý, зачáло 4.

По 50-м псалмé стихíра, глас 6. Византíево:

Егдá преставлéние пречíстаго Твоегó тéла го́товля́щеся, / тогдá апóстоли, обстóяще одр, / с трéпетом зряху Тя; / и óви úбо, взирающе на тéло, /

у́жасом одержíми бáху, / Петр же со слезáми
вопи́ше Ти: / О Дéво, / вíжду Тя я́сно простéрту
прóсту, / Животá всех, и удивля́юся, / в Нéйже
всели́ся бúдущия жíзни наслаждéние. / Но, о
Пречíстая, / молíся прилéжно Сы́ну и Бóгу
Твоему / спастíся стáду Твоему невредíму.

Канóна два, кир Космы и кир Иоáнна. Ирмосы
обоих канóнов по двáжды, тропарí же на 12.
Катаvásия, кíйждо лик свой ирмós.

**Канóн пéрвый, егóже краегранéсие: Да торже-
ствóют Богомúдрии. Глас 1.**

Песнь 1

Ирмós: Преукрашénная Божéственнаю слáвою, /
свяще́нная и слáвная, Дéво, пáмять Твой / вся
собrá к весéлию вéрныя, / начинáющей Мариáме, с
лики и тимпáны, / Твоему пою́щия Единорóдному:/
слáвно я́ко прослáвится.

Да провождáют невещéственни чýнове / небо-
шéственное в Сион Божéственное téло Твоé, /
внезáпу же стéкшеся апóстол мнóжество от конéц,
Богорóдице, Тебé предстáша áбие, / с нíмиже,
Чýстая, Твой честнúю, Дéво, пáмять слáвим.

Побéдныя почести взялá есí на естествó, Чý-
стая, Бóга рóждши, / обáче же, подóбящися Твор-
цу Твоему и Сы́ну, / пáче естествá повину́ешися
естéственным закóном. / Тéмже умéрши, с Сыном
востаéши, вéчнующи.

Другíй канóн Иоáнна Дамаскíна, глас 4.

Песнь 1

Ирмós: Отвéрзу устá моя, / и напóлнятся Дúха, / и
слóво отрыгну Царíце Мáтери, / и явлю́ся, свéтло
торжествúя, / и воспою́, рáдуясь, Тоя успéние.

Дéвы отроковíцы, с Мариамíею прорóчицею
песнь исхóдную нýне восклíкните: / Дéва бо и
едíна Богомáти ко приятию Небéсному преставля-
ется.

Достóйно, я́ко одушевлéнное Тя Нéбо, прияша
Небéсная, Пречíстая, Божéственная селéния, / и
предстá, свéтло укрáшена, я́ко Невéста, Всенепо-
róчная, Царíо и Бóгу.

Песнь 3

Ирмос: Содéтельная и содéржительная всех/
Бóжия Мúдросте и Сíло, / непреклóнну, недвíжиму Цéрковь утверди, Христé, / едíн бо есí Свят, /
во святых почивáй.

Жену Тя мéртвенну, но пáче естествá и Мáтерь
Бóжию / вíдевше, Всенепорóчна, слáвни
апóстоли / ужáсно прикасáхуся рукáми слáвою
облистающей, / яко богоприятное Селéние
вíдяще.

Постíже рýце досадíтельныя дéрзаго, усечéни-
ем суд нанéс, / Бóгу сохрáнью честь одушевлéн-
ному Кивóту, слáвою Божествá, / в Нéмже Слóво
плоть бысть.

Ин

Ирмос: Твой песнослóвцы, Богорóдице, / живýй
и незавíстный Истóчниче, / лик себé совокúпль-
шия, духóвно утверди, / в Божéственней пáмяти
Твоéй / венцеv слáвы сподоби.

От мéртвых чресл произведшия, естеством
подóбна, Чистая, исхождéние разреши, / рóждши
же сúщую Жизнь, / к Жíзни престáвися Божé-
ственней и Ипостáсней.

Лик Богословов от конéц, свыше же Ангел
мнóжества / к Сиону идáху всесíльным мановéни-
ем, / достодóлжно, Владычице, Твоему погребéнию
служáще.

Ипакоý, глас 8:

Блажíм Тя, вси рóди, Богорóдице Дéво, / в Тя бо
Невместíмый Христóс Бог наш вмestíтися благо-
волíй. / Блажéни есмы и мы, предстáтельство Тя
имúще: / день бо и нощь мóлишися о нас и рóди
христиáнстии Твойми молýтвами утверждáются. /
Тем, воспевающе, вопиéм Ти: / ráдуйся, Благодáт-
ная, Госпóдь с Тобóю.

Песнь 4

Ирмос: Рéчи прорóков и гадáния / воплощéние
проявíша от Дéвы Твоé, Христé: / сиáние блистá-
ния Твоего во свет языков изыдёт, / и возгласít
Тебé бéздна с весéлием: / сíле Твоéй слáва, Человé-
колюбче.

Видите, людие, и чудитеся: / Горá бо святáя и я́вственная Бóгу в Небéсныя обýтили превы́шше взéмлется, / Нéбо земнóе в Небéсное и нетлéнное селéние вселя́емо.

Жизни присносúщныя и лúчшия смерть Твой бысть преходдение, Чистая, / от приврёменныя к Божественней воýстинну и непреходимей преставляя Тя, Чистая, / в весéлии Сына зréти Твоегó и Гóспода.

Взя́шася двéри Небéсныя, и Ангели воспéша, / и прият Христóс дéства Своей Мáтере сосúд; / Херувíми подъýша Тя с весéлием, / Серафíми же слáвят, ráдующеся.

Ин

Ирмós: Неизслéдный Бóжий Совéт, / ёже от Дéвы воплощéния / Тебé, Вышняго, / прорóк Аввакúм усмотрáя, зовáше: / слáва сýле Твоéй, Гóсподи.

Чудо бýше зréти Нéбо всх Царý одушевлénное, / испражнéния преходяще земнáя, яко чудна делá Твой! / Слáва сýле Твоéй, Гóсподи.

Áще и непостýжный Сей Плод, Ѝмже небесá быша, / погребéние прият вóлею, яко мертв; / како погребéния отвéржется неискусобrачно Рóждшая?

В преставлéнии Твоém, Мáти Бóжия, прoстрáннейшее тéло Твоé и богоприятное / áнгельская вóинства свящéнными крýлы трéпетом и ráдостию покрыва́ху.

Песнь 5

Ирмós: Бóжию и неизречéнную добróту / добродéтелей Твойх, Христé, исповéм: / от Присносúщныя бо Слáвы / Соприсносúщное и Ипостáсное возсиявый Сияние, / из дéственныя утрóбы / сýщим во тьме и сéни воплóщся, / возсийл есý Сóлнце.

Яко на óлаце, Дéво, апóстольский лик носíмь, / к Сиóну от конéц служíти Тебé, Облаку лéгкому, собирáшеся: / от Нéже Вышний Бог сýщим во тьме и сéни Прáведное возсия Сóлнце.

Труб богоприятни языцы богослóвных мужéй благоглásнейше Богорóдице вопияху, / исхóдную возглашающе песнь Дúхом: / ráдуйся, нетлéнный

Истóчниче / Бóжия живоначáльного и спасительного всем воплощéния.

Ин

Ирмós: Ужасóшася всяческая / о честнém успéнии Твоём: / Ты бо, Неискусобрáчная Дéво, / от землí престáвилася есí к вéчным обýтелем / и к безконéчной жíзни, / всем, воспевáющим Тя, / спасéние подавáющая.

Да возглася́т трубы́ богослóвов днесь, / язы́к же многовещáнnyй человéческий ныне да восхвáлит, / да огласít же воздúх, безмéрным сия́ свéтом, / Ангели да по ýот Пречíстыя Дéвы успéние.

Сосúд подобаше избрáнnyй, пéнием Ти весь удивля́емь, Девíще, исхóден, / весь освяще́н Бóгови, всем богоприýтен, / и сей юстино явля́емый, Бого́родице Всепéтая.

Песнь 6

Ирмós: Морскýй пучинорóдный кíтов внúтрénний огнь — / триднéвнаго Твоегó погребéния про- ображéние, / егóже Иóна прорóк показáся. / Спа- сén бо, я́ко и предпосла́ся, невреждéн, воли́яше: / пожрú Ти со гла́сом хвалéния, Гóсподи.

Даéт Тебé я́же превы́ше естествá Царь всех Бог: / в рождествé бо Дéву я́коже сохрани́, тáко во грóбе тéло соблюдé нетлéнно / и спросла́ви Божéственным преставлéнием, / честь Тебé, я́ко Сын Мáтери, дáруя.

Войстину Тя, я́ко свéтел свéщник невещéствен- ного Свéта, / кади́льнику златóю Божéственного Úгля, во Святáя святых вселí, / рúчку и жезл, скрижáль богопíсанную, ковчéг святýй, / трапéзу Слóва жíзни, Дéво, Рождество́ Твоé.

Ин

Ирмós: Божéственное сиé и всечестнóе / совер- шающе прáзднество, / Богомúдрии, Богомáтере, / приидите, рукáми восплéшим, / от Нéй рóждшаго- ся Бóга слáвим.

Из Тебé Жизнь возсия́, ключí дéства не рушíвши; / кáко ýбо пречíстое и живоначáльное Твоé тéло / искушéния смéрти бысть причаство?

Жíзни бýвши храм, жизнь присносу́щную улу-

чýла есý: / смéртию бо к животú преминúла есý, /
Яже Жизнь рóждши воипостáсную.

Кондáк, глас 2:

В молýтвах Неусыпáющую Богорóдицу/ и в
предстáтельствах непрелóжное уповáние/
гроб и умерщвлéние не удержáста: / якоже бо
Животá Мáтерь / к животú престáви/ во утробу
Вселивыйся приснодéвственную.

Икос:

Оградí мой помышлéния, Христé мой, / ибо
Стéну мýра воспéти дерзáю, Чýстую Мáтерь
Твою, / на столpé глагóл укрепí мя и в тýжких
мыслех заступí мя, / Ты бо взывающим и прося-
щим вéрою молéния исполнýяши. / Ты мне ýбо
дáруй язык приносен* и пóмысл непостýден: /
всякое бо дáние сияния от Тебé низпосылáется,
Светоподáтелю, / во утробу вселивыйся присно-
дéвственную.

Песнь 7

**Ирмóс: Безстúдней ярости же и огњó/ Божé-
ственное желáние сопротивляся, / огнь ýбо оро-
шáше, / ярости же смеýшеся, / богодохновéнною
словéсною преподóбных тривещáнною цевníцею/
противовещáя мусикýским оргáном посредí пла-
мене: / препрослáвленный отцéв и наш Бóже,
благословéн есý.**

Богодéланныя скрижáли Моисéй, пýсанныя Бó-
жéственным Дúхом, яростию сокруши, / но сего
Владыка Рóждшую невреждéнну в Небéсныя
сохráнь дóмы нýне внутрь вселí. / С Нéю игrá-
юще, вопиéм Христý: / препрослáвленный отцéв и
наш Бóже, благословéн есý.

В кимвáлех — усты чýстыми, мусикýски же —
сéрдцем свéтлым, / доброглáсною трубóю —
высóкою мыслию, / Дéвы и Чýстые в нарóчítый
избрáнный день преставлéния, / дéтельными плé-
щущe рукáми, вопиéм: / препрослáвленный отцéв
и наш Бóже, благословéн есý.

* приносен — ясный, отчетливый

Богомұдрии, соберітесь, людие: / Бóжия бо слáвы Селéние от Сиона преставляется к Небéсному жилищу, / идéже глас чист прáзднующих, / глас несказáнного ráдования, и в весéлии вопиоúющих Христú: / препрослáвленный отцéв и наш Бóже, благословéн есý.

Ин

Ирмós: Не послужиша твáри Богомұдрии, / пáче Создáвшаго, / но, óгненное прещéние мúжески попráвше, / ráдовахуся, пою́ще: / препéтый отцéв Господь и Бог, благословéн есý.

Юноши и дёвы, Дéвыя же и Богомáтере пáмять чtúще, / стáрцы, и монаси, цáрие и судий, пóйте: / отéц наáших Гóсподи и Бóже, благословéн есý.

Да вострúбят трубóю духóвною горы Небéсныя, / да ráдуются хóлми, и да играют Божéственнии апóстоли: / Царýца к Сыну преставляется, с Ним цárствующи.

Всесвяще́нное преставле́ние Божéственныя Твоéя и Нетлéнныя Мáтере / премíрныя Вýшних сил совокупí чýны, / веселíтися с сúщими на землý, Тебé пою́щими: / Бóже, благословéн есý.

Песнь 8

Ирмós: Плáмень, орошающ преподóбныя, / злочестíвья же попалáющ, / Áнгел Бóжий всемо́щный показá отрокóм, / живоначáльный же истóчник содéла Богорóдицу, / тлю смéрти и живóт точáщу пою́щим: / Содéтеля едíнаго пойм, избáвлении, / и превознóсим во вся вéки.

Глагóлы послéдоваху Божéственному Ковчéгу свяще́нному / все мнóжество Богослóвов в Сионе: / кáмо идеши ныне, Скиние,— зовúще,— Бóга Живáго? / Не престáй призирающи вéрою пою́щия: / Содéтеля едíнаго поéм, избáвлении, и превознóсим во вся вéки.

Якоже, воздéвши рúце, исхóдиши, Всенепорóчная, / рúце, ýмиже Бóга носíла есý плóтию, / со дерзновéнием, яко Мáти, реклá есý к Рождéнному: / яже Ми дал есý, во вéки сохранý, вопиоúщия Тебé: / Содéтеля едíнаго поéм, избáвлении, и превознóсим во вся вéки.

Ин

Ирмос: Отроки благочестивыя в пещи/ Рождество Бого родично спасло есть,/ тогда убо образуемое,/ ныне же действуемое,/ вселенную всю воздвигает пёти Тебé:/ Господа пойте, делá,/ и превозносите Его во вся вёки.

Память Твою, Чистая Дево,/ Начала же, и Власти, и Силы, Ангели, Архангели,/ Престоли, Господства, Херувими славят и страшний Серафими;/ человеческий же род — поём и превозносим во вся вёки.

Иже странно вселившийся, Богородице, в чистое чрево Твоё, воплощаешь,/ Сей, всесвященный дух Твой приём,/ у Себé упокои, яко должник Сын./ Тёмже Тя поём, Дево, и превозносим во вся вёки.

О, выше ума чудес Приснодёвы же и Богоматер!/ Во гроб бо всельшился, показа рай./ Ему же предстоящие днесь, радующиеся, поём:/ Господа пойте, делá, и превозносите Его во вся вёки.

На 9-й песни Честнейшую: не поём, но поём приёвы праздника: Роди всем, бла жим Тя,/ едину Богородицу. Или: Ангели, успение Пречистыя видевше, удивившися,/ яко Дева восходит от земли на Небо. Таже ирмос: Побеждаются естества уставы: И второй лик поёт той же приёв и ирмос. И на кийждо тропарь поёт той же приёв по единожды.

Песнь 9

Ирмос: Побеждаются естества уставы/ в Тебé, Дево Чистая:/ действует бо рождество и живот предобручает смерть;/ по рождестве Дева и по смерти живá,/ спасаёши присно, Богородице, наследие Твоё.

Дивляхуся Ангельские силы, в Сионе смотрящие своегó Владыку,/ жёнскую душу руками носящаго,/ пречисто бо Рождшей сыновлено провозглашаше:/ гряди, Чистая, с Сыном и Богом прославлена буди.

Опрыта* лик апостольский богоприятное тело Твоё,/ со страхом зряще и гласом велиим вещающе:/ в Небесные домы к Сыну восходящи,

* опрыта — украсил, приготовил к погребению

спаса́еши прýсно, Богорóдице, наслéдие Твоé.

Посéм пéрвый лик поéт вторáго канóна припéв:
Величáй, душé моá, / от землí на Нéбо честнóе
преставлéние Бóжия Мáтере. И ирмóс: Всяк
земнорóдный: И вторýй лик поéт тóйже припéв и
ирмóс. И на кíйждо тропáрь поóт тóйже припéв
по едíножды.

Ин

Ирмóс: Всяк земнорóдный / да взыграется, Дú-
хом просвещáемь, / да торжествúет же Безплóтных
**умóв естествó, / почитающе свяще́нное престав-
 ление Богомáтере, / и да воли́т: / рáдуйся, Всебла-
 жéнная Богорóдице, / Чýстая Приснодéво.**

Приидите в Сио́н, на Божéственную и тúчную
Гóру живáго Бóга, / возráдаемся, Богорóдицу
зряще: / к зелó бо лúчшей и Божéственней сéни, /
яко Мáтерь, Сио́ во Святáя святых Христóс
престáви.

Приидите, вéрнии, ко грóбу пристúпим Бóжия
Мáтере / и обýмем, сердцы и устnáми, очесы и
**лицéм чýсто прикасающеся / и почерпающе исце-
 лéний незавýстныя дáры от истóчника присноте-
 кúщаго.**

Приимí от нас песнь исхóдную, Мáти живáго
Бóга, / и светонóсною Твоéю и Божéственnoю
осенíй благодáтию, / вóинству — победительная,
**христолóбным людем — мир, / оставлéние *—пою-
 щим и душáм спасéние подающи.**

Тáже óба лíка, сшéдшеся вкúпе, поóт пéрваго
канóна припéв и ирмóс: Побеждáются естествá: И
**вторáго канóна припéв и ирмóс: Всяк земнорóд-
 ный: И поклон.**

Светíлен.

Подóбен: Нéбо звездáми:

**Апóстоли, от конéц совокúпльшеся зde, / в Геф-
 симанийстей вéси погребíте тéло Моé, / и Ты,**
Сыне и Бóже Мой, приимí дух Мой. (Трижды).

На хвалíтых стихíры на 4, глас 4.

Подóбен: Яко дóбля:

В слáвном успéнии Твоém / Небесá рáдуются, / и
ángельская возráдовашася вóинства, / вся же

* оставлéние — прощение

землѧ веселитсѧ, / песнь Тебé исхóдную провозглашающи, / Мáтери всéми Владычествующаго, / Не-искусобráчная Пресвятáя Дéво, / Яже род человé-ческий избáвльшая / прародительного осуждéния. **(Двáжды).**

От конéц стекóшася / апóстолов лúчшии, / богоначáльным мановéнием, погребстí Тя, / и от землѝ взéмлему Тя к высотé зряще, / глас Гаврийлов радостию вопиáху Тебé: / ráдуйся, Носило Божествá всегó. / Рáдуйся, Едíна, земнáя с Вýшними / Рождеством Твойм совокúпльшая.

Яже Живóт рóждшая, / к жýзни преминúла есí, / честным успéнием Твойм, безсмéртней, / дориносящим Тя Ангелом, / Начáлом и Сíлам, / апóстолом и прорóком / и всей твáри, / приéмшу же нетлéнными длáнными Сыну Твоему / непорóчную дúшу Твою, / Дéво Мáти Богоневéсто.

Слáва, и нýгне, глас 6:

На безсмéртное Твоé успéние, / Богорóдице, Мáти Животá, / облацы апóстолы по воздúху восхищáху, / и, по мýру разсéянныя, / во едíном лíце предстáша пресвятóму Твоему téлу, / éже и погréбше чéстно, / глас Тебé Гаврийлов, поюще, вопиáху: / ráдуйся, Благодáтная, Дéво, / Мáти Безневéстная, / Господь с Тобóю. / С нýмизе, яко Сына Твоегó и Бóга нáшего, молí / спастíся душáм нáшим.

Славослóвие великое. И отпúст, и даéтся елéй от кандíла Пресвятáя Богорóдицы, и час 1-й, и конéчный отпúст.

НА ЛИТУРГИИ

Блажéнны, 1-го канóна песнь 3-я, на 4 и 2-го канóна песнь 6-я, на 4.

Áще извóлит предстóятель, антифóны прáздника *

Антифóн 1:

Стих 1: Восклíкните Гóсподеви, вся землѧ.

Молítвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

* Об антифонах праздника Успения, употребляющихся в Константинопольской и Элладской Церквях, смотри: Журнал Московской Патриархии, 1983, № 6; с. 64—68. Там же приведены антифоны на праздники: Рождество Пресвятой Богородицы; Введение во храм Пресвятой Богородицы; Сретение Господне; Благовещение Пресвятой Богородицы; в Неделю 1-ю Великого Поста, Торжество Православия; в Неделю 3-ю Великого Поста, Крестопоклонную.

Стих 2: Исповéдайтесь Ему, хвалíте Имѧ Егó.
Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

Стих 3: Во Гráде Гóспода сил, во Гráде Бóга нашего.

Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

Стих 4: Бысть в мíре мéсто Егó и жилýще Егó — в Сиóне.

Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

Слáва, и нýне: Молýтвами Богорóдицы, Спáсе, спасí нас.

Антифóн 2:

Стих 1: Любít Госпóдь вратá Сиóня, пáче всех селéний Иáковлих.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Стих 2: Преслáвная глагóлашася о Тебé, Гráде Бóжий.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Стих 3: Бог основá и в век.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Стих 4: Освятíл есть Селéние Своé Вýшний.

Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

Слáва, и нýне: Единорóдный Сынe:

Антифóн 3:

Стих 1: Готóво сéрдце моé, Бóже, готово сéрдце моé.

Тропáрь: В рождествé дéвство сохранила есí:

Стих 2: Что воздáм Гóсподеви о всех, яже воздадé ми?

В рождествé дéвство сохранила есí:

Стих 3: Чáшу спасéния приимú и Имѧ Госпóдне призовú.

В рождествé дéвство сохранила есí:

Вход

Приидíте, поклонíмся и припадéм ко Христу. Спасí ны, Сынe Бóжий, во святых дíвен Сый, поýощия Ти: аллилúия.

По вхóде тропáрь прáздника. Слáва, и ныне: **кондáк.** Прокýмен, глас 3, песнь Богорóдицы: Велíчит душá Мой Гóспода, / и возráдовася дух Мой о Бóзе, Спáсе Моéм. **Стих:** Яко призré на смиréние Рáбы Своéя, се бо отныне ублажáт Мя веи рóди. **Апóстол к Филиппиcíем, зачáло 240.** Алли-lúия, глас 2: **Воскресníй**, Гóсподи, в покóй Твой, Ты и Кивóт святыни Твоей. **Стих:** Клятся Госпóдь Давíду истинóю и не отвéржется ея. **Евáнгелие от Лукý, зачáло 54.** Вмéсто Достóйно: поéм ирмóс: Побеждáются естествá устáвы: И до отdáния. Причáстен: Чáшу спасéния приику.

На трапéзе утешéние бráтии. Аще ли бúдет прáздник сей в срéду или в пятóк, разрешáем тóчию на рýбу и винó. Аще ли в понедéльник, и мирýне разрешáют на мясо, и сыры, и яица. Монаси же тóчию на рýбу и винó. Прáзднуется úбо сей прáздник дéвять днiй.

Подобáет вéдати: аще случýтся прáздник Пресвятáя Богорóдицы Успéния в Недéлю: В суббóту на малой вчérни на Гóсподи, возвváх: **стихíры воскрéсны гла́са, 4. Слáва, и ныне, прáздника.**

На стихóвне стихíра воскрéсна едíна и прáздника, стихóвна вели́кия вчérни, с припéвы прáздника. Слáва, и ныне, прáздника. Тропáрь воскрéсный. Слáва, и ныне, прáздника. Ектениá малая и отпúст.

На вели́цей вчérни, по обýгчной кафíзме, на Гóсподи, возвváх: **стихíры воскрéсны три, и востóчен Анатóлиев едíн, и прáздника 6. Слáва, и ныне, прáздника. Вход. Прокýмен дне и чтéния три прáздника.**

На литíи стихíры и Слáва, и ныне, прáздника.

На стихóвне стихíры воскрéсны. Слáва, и ныне, прáздника.

На благословéнии хléбов тропáрь прáздника, трíжды, и чтéние в Послáниих.

На ýтрени. На Бог Госпóдь: тропáрь воскрéсный, двáжды. Слáва, и ныне, прáздника. По обýгчных кафíзмах седáльны воскрéсны с Богорóдичны их и чтéние во Евáнгелии толковóм, Недéля рядовáя. Тáже Многомíлостíво, и тропарí: Ангельский собóр: и седáльны веи прáздника, по едíножды, и чтéние прáздника. Степéнна гла́са, прокýмен и Евáнгелие прáздника. Тáже Воскресéние Христóво: псалóм 50 и целовáние Евáнгелия, по обýчаю. Посем Слáва: Молýтвами Богорóдицы: И ныне, тóйже. Стихíра прáздника. Канóн воскрéсный со ирмосом на 4, и Богорóдицы на 2, и прáздника óба канóна на 8. Катавáсия, ирмосы прáздника, обойх канóнов. По 3-й пéсни кондáк воскрéсный, ипакóй прáздника едíножды. По 6-й пéсни кондáк прáздника, и ýкос, и чtem Прóлог. На 9-й пéсни припéвы не поéм, но Честнéйшую: Светíлен воскрéсный. Слáва, и ныне, прáздника.

На хвалýтых стихíры воскрéсны 4, и прáздника 4, с припéвы прáздника. Слáва, прáздника. И ныне: Преблагос-

ловéнна есí: и славослóвие вели́кое. Трисвятóе. Тропáрь воскрéсный тóчило. Ектениí и отпúст. Даётся же и елéй от кандíла прáздника. Тáже стихíра евáнгельская, и оглашéние, и обычное исхождéние, и час 1-й в притвóре.

На 1-м часé, тропáрь воскрéсный. Слáва, прáздника. И нýне, Богорóдичен часóв. По Отче наш: кондáк воскрéсный и отпúст. Тáкожде и на прóчих часéх тропáрь воскрéсный. Слáва, прáздника. И нýне, Богорóдичен часóв. Кондáк прáздника и воскрéсный глагóлем, пременяющé.

На Литургíи: Блажéнны воскрéсны гла́са на 6 и прáздника, песнь 3-я на 4. По вхóде тропáрь воскрéсный и прáздника. Слáва, кондáк воскрéсный. И нýне, прáздника. Прокýмен, Апóстол, аллилúия, Евáнгелие, и причáстен дне и прáздника.

Похвалы,

или́ свящéнное послéование на святóе
преставлéние Пресвятáя Владычицы на́шeeя
Богорóдицы и Приснодéвы Марии

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

Блажéн муж: 1-й антифóн. На Гóсподи, воззвáх:
постáвим стихóв 8 и поём стихíры прáздника,
глас 1:

Стих: Из глубины воззвáх к Тебé, Гóсподи,/
Гóсподи, услыши глас мой.

О, дíвное чудо: (зри странíцу 34).

Стих: Да бúдут уши Твой / внéмлюще гла́су
молéния моего.

Дíвны Твой тáйны, Богорóдице: (зри странíцу 34).

Стих: Аще беззакóния на́зриши, Гóсподи, Гóсподи,
кто постóйт? / Яко у Тебé очищéние есть.

Твоé слáвят успéние: (зри странíцу 35).

**Ины стихíры из Иерусалíмского послéования,
глас 6:**

Стих: Ѝмене ráди Твоего потерпéх Тя, Гóсподи,
потерпé душá моя в слóво Твоé, / уповá душá моя
на Гóспода.

**Днéшний день тáйно / вели́кий псалмопéвец
прообразовáше, глагóля: / воскреснý, Гóсподи, в**

покóй Твой, / Ты и Кивóт святыни Твоей. / И пáки: предстá, глагóля, Царýца одеснúю Тебé, / рýсны златýми одéяна, преиспещréна. / Сий бо есть благословéнная суббóта, / сей есть упокоéния Божéственный день, / в óньже почí от животá Маti сúщи Животá, / смотрéнием éже на смерть, / плóтию суббóтствовавшая и престáвльшася, / и на Небесá возшéдшая / сýлою Йже из Ней воплóщшагося Христá Бóга, / и с Ним во вéки векóв вéчнующая, / и дáрующая нам живóт вéчный, / с любóвию чтúщим святóе Ея успéние.

Глас 2. Подóбен: Егдá от Дрéва Тя мéртва:

Стих: От стрáжи úтренния до нóщи, от стрáжи úтренния / да уповаёт Израиль на Гóспода.

Егдá от мýра, Жизнь сúщи, / рóждшая Жизнь всяческих, Сына Бóжия во плóти, / взéмлема была есý, / восходящи во вхóды божéственные, Небéсные, Чýстая, / тогдá чúдо сбы́стся, / éже возгласí Дух Святýй: / кто Сий, ныне восходящая от пустыни? / Вся же со стрáхом вопиáху: / слáва восхождению Твоему, Любоблагáя.

Стих: Яко у Гóспода мýлость и мно́гое у Него избавлéние, / и Той избáвит Израиля от всех беззакóний егó.

Егдá во грóбе, Мариáм, / в Гефсимáнии положýлася есý плóтию, / естествá Оживотворýтельнице, / тогдá вся тварь, зря́щи Тя, ужасéся; / Творéц же дух Твой, рýце распостréп, / благодатне прият, яко должníк Сын. / Еже Безплóтных чýни зря́ще, / со стрáхом вопиáху: / слáва восхождению Твоему, Любоблагáя.

Стих: Хвалите Гóспода, вси язы́цы, / похвалите Егó, вси лю́дие.

Егдá триé свяще́нницы, / Ареопагít óный и Иерофéй с Дионýсием, / Твоé божéственное уви́деша, Всенетлéнная, успéние, / тогдá, слéзы точáще, глагóлот сýце: / кáко стерпíм страдáние в мýре? / В Тебé бо, о Дéво, / Сына Твоегó мнéхом зréти и утешáхомся.

Глас 5: Стих: Яко утверди́ся мýлость Егó на нас, / и истина Господня пребываёт во век.

Тебé, одéюшуюся свéтом, яко рíзою, / Сына Бóжия рóждшую, / лик ученик Егó вíдев мéртву, /

во грóбе, мрáка испóлненном, простéрту, / благо-
сéрдный плач восприйм, рыдáя, глагóлаше: / увы
мне, сладчáйшая Мариáм, / Юже вмáле имéх
утешéние / и, вíдя Тебé, мнех Учíтеля моегó
зréти, / но се ныне вíжду Тя по закóну естествá
подъёмшу смерть. / О, кáко Тя погребú, Дéво, / или
кáко плащаницами обвиó? / Кíима же рукáма
прикоснúся нетлéнному Твоему тéлу? / Или кíя
пéсни воспою, Твоему исхóду достóйныя? / Кáко
же стерплó, Госпожé, Твоé, скóрбное ми, отшé-
ствие? / Или кáко безтрúдно понесú всетáжкое
сиротствó? / Недоумеваю, блажéнная Богорóдице
Марíе, / и болéзненным сéрдцем соплетáю песно-
пéния, / и величаю Тя, Владычице, / песнослóвлю
зачáтие Твоé, / почитáю Твоé божéственное рож-
дество, / чту восхождéние Твоé, Дéво. / Ублажáю
же успéние Твоé / и всесвятóе погребéние Твоé со
преставлéнием, зовýй: / Гóсподи, слáва Тебé.

Слáва, и ныне, глас 1:

Богоначáльным мановéнием: (зри странíцу 35).

Вход. Прокýмен, глас 2:

**Воскресní, Гóсподи, в покóй Твой, / Ты и Кивóт
святыни Твоей. Стих: Клятся Госпóдь Давíду
íстиною / и не отвéржется ея.**

Чтéния три (зри странíцы 35—37).

**Стихíры на литíи и стихóвне прáздника (зри
странíцы 37—39).**

На благословéнии хлéбов тропáрь, глас 1:

В рождествé дéвство сохранила есý, / во успé-
нии мýра не оставила есý, Богорóдице, / пре-
стáвилася есý к животý, Мáти сúщи Животá, / и
молýтвами Твойми избавлáеши от смéрти дúши
наша. *(Трижды.)*

И бывáет благословéние хлéбов и раздроблéние, и, а́ще
извóлит настóятель, чрез диáконов даёт всей цéркви.

По возглáсе: Елагословéние Госпóдне на вас: бывáет
чтéние о успéнии Пресвятáя Владычицы нашея Богорóди-
цы, и а́ще извóлит настóятель, с нéкиим сокращéнием, да в
мéру бúдет слúжба.

НА УТРЕНИ

**По шестопсáлмии и по велицей ектений поставляется
посредé цéркви украшéнный аналóгий, и певáему: Бог**

Господь и явися нам: исходит от алтаря предстоятель, неся образ или плащаницу Успения Пресвятой Богородицы, последуют же ему священники в облачении, и полагается образ на аналой (плащаница же — на гробницу), и раздаёт предстоятель свечи братии, и благословляет диаконом и пономарём раздаяти свечи также и нарбоду. И поются сий тропарь из Иерусалимского последования, кадящу предстоятелю святым и образу (или плащанице).

Глас 2. Подбен: Благообразный Иосиф:

Благообразных ученик лик ныне Божественный, о Честная, / нескверное тело Твоё слезами чистыми омочив, яко ароматы, / во гробе, честне погребая, положи, / но тридневно преставилась еси, Владычице, / подающи мирам Божественную милость.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу:

Егда снизшлá еси к смерти, Животá Мати безсмертная, / тогда ад удивися и ужасеся страшно, / егда же узрелася еси преставльшия на Небеса, Мариам, от гроба, / вся силы Небесные взвываху: / живонесная Мати Животá нашего, слава Тебé.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Священным учеником, в Гефсиманию тело Матере Божия носящим, / песнь, юже возглашаю, прилична есть. / Сего ради Христá Матери, / востину Единой Богоотроковице, возопийте: / восстани, о Владычице, подающи всем велию милость.

Возглашает канонарх, на глас 5: Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. И чтет 1-й стих 17-я кафизмы: Блажени непорочнии:

Статия первая

1. Блажени непорочнии в путь, ходящии в законе Господни.

Жизнь, во гробе положился еси, Христé, / и Матерь Животá полагается: / странное видение Ангелом и человеком.

2. Блажени испытывающие свидения Его, всем сердцем взыщут Его.

**Величáем Тя, Богорóдице Чýстая, / и чтим свя-
тóе Твоé успéние, / и покланяéмся честноúму грóбу
Твоему.**

3. Не дéлающии бо беззакóния в путéх Егó
ходиша.

Мариáм, кáко умираeши, Жизнь вéрных? / Кáко
же гроб вмestí Твоé тéло, / вмestíвшее Невмestí-
маго всéми?

4. Ты заповéдал еси́ заповеди Тво́я сохранíти
зелó.

Небéс Царя, Бóга, рóждшая, / в Небéсное Цáр-
ство прелагáешися, Чýстая, цáрски.

5. Дабы испráвилися путíе мой, сохранíти
оправдáния Тво́я.

От землí престáвилася еси́ / и от землí никáкоже
отлучíлася еси́, Всесвятáя Богорóдице, / избавля-
ющи весь мир от бед.

6. Тогда не постыжúся, внегdá призрéти ми на
вся заповеди Тво́я.

Вся землí слáвит погребéние Твоé, Христé, / и
поёт, Влады́ко, погребáльная Пречíстая Твоей
Мáтере всеблагоговéйно.

7. Исповéмся Тебé в прáвости сéрдца, внегdá
научítимися судьбáм прáвды Твоей.

Ангели, зряще Тя, Чýстая, простéрту мéртву, /
Живóт мíру возсиявшую, / соужасáющеся, дивля-
хуся.

8. Оправдáния Тво́я сохранíо, не остави менé до
зелá.

Пáки послан бысть Гавриíл от Бóга / и Твоé
благовестvóет изшéствие, / Пренебéсная, Нетлéн-
ная, Чýстая.

9. В чесóм испráвит юнéйший путь свой? Внегdá
сохранíти словесá Тво́я.

В чертóг Божéственны́й Тебé, Невéсту Бóжию, /
Жених призывáет, Богоневéсто, / веселíтися прýс-
но боголéпно.

10. Всем сéрдцем моим взыскáх Тебé, не отрíни
менé от заповедей Твойх.

До Престóла Бóжия, / идéже свет Тróицы страш-
ный и непристúпный, / достíгла еси́ и почíла еси́,
Дéво, ýстинно.

11. В сéрдце моéм скрых словесá Твоá, яко да не согрешú Тебé.

Престáвльшися от землí, Бóгу предстáла есí, Богорóдице, / от Бóга никáкоже отлучéна бýвши / николíже от утрóбы матéре.

12. Благословéн есí, Гóсподи, научí мя оправ-дáнием Твоýм.

Честнóе Твоé тéло, Дéво, / тлéния и во грóбе не увéде, / но с тéлом прещlá есí от землí к Небесí.

13. Устнáма мойма возвестíх вся судьбы уст Твойx.

Всесвятóе Твоé лицé, Пречíстая, и мéртвое яко рай являшеся, / благодáтию и жíзни дýшущее взирáющим.

14. На путí свидéний Твойx насладíхся, яко о всяком богáтстве.

От нас, чад Твойx, Máти, / любóвь на́шу и песнь исхóдную приимí, / приносíмую из глубины душí.

15. В заповедех Твойx поглумлóся и уразумéю путí Твой.

Отвéрзи, Máти, честнéи Твой очи / и на чад сóбранных прýзри, / Твоé успéние слáвящих чéстно.

16. Во оправдáниих Твойx поучúся, не забúду словéс Твойx.

Отвéрзи устá и даждь нам благословéние, Прес-вятáя Богорóдице, / престáвльшаяся от нас конéчне.

17. Воздáждь рабу Твоемú, живý мя, и сохраню словесá Твоá.

Не остави нас нýне, сýрых, Máти, / от землí на Нéбо нýне взéмлема, / сопребывати имúщая Сýну и Бóгу.

18. Открýй очи мой, и уразумéю чудесá от закóна Твоегó.

Окрест одrá Твоегó предстóяще, / тéпле взывáем Тебé, Дéво:/ помíлуй, Всесвятáя, спасí всех вéрных.

19. Пришлéц аз есмь на землí, не скрыт от менé заповеди Твоý.

Приидí нýне, Áнно, стáни с на́ми, / начáльству-ющи во прáзднестве Твоей Святýя Дщéре, Богомá-тере.

20. Возлюби́ душа́ мо́я возжела́ти судьбы́ Тво́я на вся́кое вре́мя.

Прииди́те, дади́м слáву и хвалу́ Бóгу, / призвáвшему Сио́ во Свята́я, / я́ко Святóу, святых больши́ю.

21. Запрети́л еси́ гóрдым, прóкляти уклоняющи-ися от зáповедей Твойх.

Ныне прия́т Нéбо преслáвно Цари́цу вселéнныя и веселíтсѧ, / цáрствующу зря́ще с Бóгом.

22. Оты́мí от менé понóс* и уничижéние, я́ко свидéний Твойх взыскáх.

Бог слáвы, Сын Твой, Чистая, / со слáвою, я́ко Мáтерь, прия́т Тя / и посади́ одеснóю Себé.

23. Йбо седóша кнýзи и на мя клеветáху, раб же Твой глумлýшеся во оправдáниих Твойх.

Облечéнна и преукрашéнна благодáтию, / ныне предстáла еси́ Бóгу, / я́ко Цари́ца и Мáти Бóжия.

24. Йбо свидéния Твой поучéние моé есть, и совéти мой оправдáния Твой.

Áнгели, Дéво, служáху на землý, / Áнгели и ныне на Небесéх предсто́ят Тебé раболéпно.

25. Прильпé землý душа́ мо́я, живý мя по словесí Твоемý.

Áнгельская вóинства, слетéвше, / со стрáхом обстóя́ху, / Твоé, Честnáя Владýчице, преставлéние зря́ще.

26. Пути́ мо́я возвестíх, и услы́шал мя еси́, научí мя оправдáнием Твойм.

И ныне ýмныя сíлы, мысленно с нáми предсто́яще, пои́от, / преставлéние слáвяще Твоé.

27. Путь оправдáний Твойх вразумí мя, и пог-лумлóся в чудесéх Твойх.

От конéц приидóша ученицы Христóви / послужíти погребéнию Твоемý, Владýчице, / и воспéти Твоé успéние, Чистая.

28. Воздремá душа́ мо́я от уны́ния, утверди́ мя в словесéх Твойх.

Христóс Бог, Дéво, Áнгели Свой / и Божéствен-ные апóстолы послá на погребéние Мáтере сыно-лéпно.

29. Путь непráвды отстáви от менé и закóном Твойм помíлуй мя.

* понóс — поношение

Вся души святых праотец, и пророк, и праведник сидошаши, / исходную приносяще песнь.

30. Путь истины извёлих и судьбы Твой не забых.

Тебé, Богородице Чистая, живущую и ныне по смерти, / славит все множество Небесных и земных.

31. Прилепиhsя свидением Твойм, Господи, не посрами менé.

Живеши и по смерти, Живоприёмный Источниче, / от живота бо к Животу прешла еси, / яко рождшая Присноживотный Живот.

32. Путь заповедей Твойх текох, егда разширил еси сердце моé.

Аще и умираеши, Дево, ныне по подобию нашему, / но всех Царыца являешися, / яко зачёншая Творца всяческих.

33. Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твойх, и взыщу и выну.

Аще и сокрываяешися во гробе малем, Дево, / но самое Небо Тебé отверзеся, / и на престол прият Тебé Бог.

34. Вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохраню и всем сердцем моим.

Из недр Отчих родившийся Бог / и в недра Твой, Непорочная, вшедший / прият во объятия Тебé, Чистая.

35. Настави мя на стезю заповедей Твойх, яко тую восхотех.

Бог погребеся, и Мати Божия, / Бог в тёмная снide, и Мати Божия.

36. Приклони сердце моё во свидения Твой, а не в лихомство.

Сына, Дево, и на Кресте не оставила еси, / сего ради и Той не оставил Тя, / Тебé ныне предстоя телесне.

37. Отврати очи мои, еже не видети суеты, в путях Твоём живи мя.

Гроб Сына прославляеши матерски, / и Той, Дево, Твоё святое успение воспрославляет божественне.

38. Постави рабу Твоему слово Твоё в страх Твой.

Восхвалиша Тебé вси Áнгели Бóжии, / егдá выше Небéс возшлá есí, / и, пáдше, поклонíшася чéстно.

39. Отымí поношéние моé, ёже непщевáх, яко судьбы Твоáя блáги.

К Престóлу пришéдши Всевы́шняго Бóга, / пáдши, рабски поклонíлася есí / и предстáла есí, зрящи Бóга.

40. Се, возжелáх зáповеди Твоáя, в прáвде Твоéй живí мя.

О, ráдости неизречéнныя! / О, чéсти безмéрныя! / Мариáм со Иисýсом, Сыном Свойм, цárствует на Небесí и на землí.

41. И да прийдет на мя мíлость Твоáя, Гóсподи, спасéние Твоé по словесí Твоему.

Богорóдице Дéво, престáвльшися от землí, / сúщих на землí не остави, / сохраняющи покланяющиихся преставлéнию Твоему.

42. И отвещáю поношáющим ми слóво, яко уповáх на словесá Твоáя.

От Небесé, Máти, идéже ныне обитáеши, / призréвши на зéмлю, бúди благоутрóбна / и помíлуй мир, Благáя.

43. И не отымí от уст моíх словесé истинна до зелá, яко на судьбы Твоáя уповáх.

Апостоли, Богорóдице Чýстая, / егдá пресвятóе тéло Твоé вíдеша, / припáдше, поклонíшася чéстно.

44. И сохраню закóн Твой вынu, в век и в век вéка.

Исхóдныя псалмы, и пéния, и пéсни, лик со-стáвльше, пояху Тебé, / чудяющеся слáве Твоéй, Чýстая.

45. И хождáх в широтé, яко зáповеди Твоáя взыскáх.

Боголéпным, Дéво, Твоíм тáмо сиянием озаря-еми, / ráдовахуся и мняху Сына Твоегó зréти.

46. И глагóлах о свидéниих Твоíх пред цáрí, и не стыдяхся.

Живоначáльному Твоему тéлу / кíими рукáми ныне прикоснéмся, Всенепорóчная, глагóлаху, / Слóва Питáтельнице, Чýстая?

47. И поучáхся в зáповедех Твойx, яже возлю-
бих зелó.

Кая словесá, Дéво, Тебé изречéм нýне?/ Кíя
пéсни, Препéтая Владычице, принесéм успéнию
Твоему?

48. И воздвигóх рúце мой к зáповедем Твойм,
яже возлюбíх, и глумлýхся во оправдáниих Твойx.

Мариáм Дéво, приятное Бóгу íмя и существó,
кáко умерлá есí, обожýвшая естество смéртных?

49. Помянí словесá Твой рабú Твоему, яже
уповáние дал ми есí.

Кáко вýдена былá есí бездыхáнна,/ всякое
дыхáние Дающаго неизречéнно рóждшая?/ О,
сбытия, Дéво, нóваго!

50. То мя утéши во смирéнии моém, яко слóво
Твоé живý мя.

Прешéдшая естество устáвы, / кáко подклоня-
ешися устáвом естество, Владычице, / и смéрти,
якоже мы, иску́с прияла есí?

51. Гóрдии законопреступовáху до зелá, от закó-
на же Твоегó не уклонíхся.

Рождеством Твойм, Дéво, / грóзное смéрти
устремлéние остановíвшая, / кáко нýне нашé-
ствию смéрти уступáеши?

52. Помянúх судьбы Твой от вéка, Гóсподи, и
утéшихся.

Огненóсная купинá, / кáко клещáми смéрти объ-
ýта былá есí, Богоневéсто, / носíвшая Огнь Боже-
ствá?

53. Печáль прият мя от грéшник, оставляющих
закón Твой.

Почíла есí, Дéво, а не умерлá нýне, / и, в
лúчшем животé и безсмéртнем пробóждшися,
обрелáся есí во плóти.

54. Пéта бáху мне оправдáния Твой на мéсте
пришéльствия моегó.

Божéственный кивóт завéта с нáми Бóжия / в
скýни дýвней, в дóме Бóжии, вселíся.

55. Помянúх в нощí íмя Твоé, Гóсподи, и
сохранíх закón Твой.

Златáя стáмна, в нéйже мáнна небéсная соблю-
дéся, / преложíся от землí Богоотроковýца Мари-
áм к Бóгу.

56. Сей бысть мне, яко оправдáний Твойх взыскáх.

Бóга и Слóва крилó на крилó Небéсное восхóдит пáче слóва, / Богоnevéста Чýстая.

57. Часть моя есí, Гóсподи, рех сохранíти закон Твой.

Евáнгельский многоцéнный бýсер усокróвиществовася нýне / в тáйная сокróвища Бóжия.

58. Помолíхся Лицú Твоемú всем сéрдцем мойм, помíлуй мя по словесí Твоемú.

Смотрéния Бóга воплóщагося / сокращéнный есть óбраз сиé сáмое тáинство, / преставлéние Твоé к Бóгу.

59. Помыслих путí Твой и возвратíх нóзé мой во свидéния Твой.

Вíдяще Тя, Дéво, Мáтерь Бóжию, / мнéхом вíдети Бóга прýсно. / Кáко же нýне стерпíм отлучéние?

60. Уготóвихся и не смутихся сохранíти зáповеди Твой.

Тебé, стяжáвшую Дúха Бóжия, / в Тебé, Богоnevéсто, всéльшагося, бездыхáнну вíдя, / и наш дух оскудевáет.

61. Ужа грéшник обязáшася мне, и закóна Твоего не забýх.

Богорóдице Дéво, ráдосте на́ша, / Богорóдице, проповéдание на́ше, / Богорóдице, кáмо отхóдиши от нас?

62. Полúнощи востáх исповéдатися Тебé о судьбáх прáвды Твоей.

Кáмо отхóдиши, Дéво? / Кáмо преставляешися нýне? / Превýше Небéс возлетéла есí, / оставльши на землí птенцы.

63. Причáстник аз есмь всем боящимся Тебé и храняющим зáповеди Твой.

Давíде богоóтче, бúди с на́ми нýне, / во исхóде Мáтере Бóга на́шего / и в благознаменýтый день прáздника.

64. Мíлости Твоей, Гóсподи, испóлнь земля, оправдáнием Твойм научí мя.

Возопíй и нýне ко Áнгелом Бóжиим: / возьмíте вратá приятии Мáтерь Бóжию боголéпно.

65. Блáгость сотворíл еси с рабóм Твойм, Гóсподи, по словесí Твоему.

Кráсный добрóтою, Царь Небéсный, / ныне добрóты Мáтере вожделé / и призвá Ю в Небесá.

66. Блáгости, и наказáнию, и ráзуму научí мя, яко зáповедем Твойм вéровах.

Áще и приéмлеши погребéние, Дéво, яко смéртная, / но, яко Мáти Бóжия, востаёши Дúхом Бóжиим, Вседéтельным.

67. Прéжде дáже не смирítимися, аз прегреших, сего ráди слóво Твоé сохранíх.

Богоприéмное téло, áще и во гроб вселяется, / но во грóбе пребýти не навýче, / востаёт же сíлою Божéственною.

68. Благ еси Ты, Гóсподи, и блáгостию Твоéю научí мя оправдáнием Твойм.

Погребéние Твоé, Богорóдице, лéствице Небéсная, / Тебé лéствица бысть, / éюже возшлá еси к Бóгу, сúщему верхú ея.

69. Умнóжися на мя непráвда гóрдых, аз же всем сéрдцем моýм испытáю зáповеди Твой.

Светонóсный свéщник незаходíмago Свéта / под земléю вмáле сокрываéтся, / но полагáется свéтло на высотé.

70. Усырýся, яко млекó, сéрдце их, аз же закóну Твоему поучíхся.

Бýвши едýножды от Бóга проклятá, земля / освятíся погребéнием Бóга нашего / и ныне пáки погребéнием Твойм, Мáти.

71. Блáго мне, яко смирýл мя еси, яко да научúся оправдáнием Твойм.

С Небесé падé бéдне бесплóтный дréвле, / превýше Небéс чúдно бываёт ныне плотонóсная Дéва Мариáм.

72. Благ мне закóн уст Твойх, пáче тýсящ злáта и сребrá.

Твоé, Чýстая, величие и слáва вниде пред лицé слáвы Гóспода, / престáвлышейся Тебé от землý.

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

Воспевáем, Слóве, Тебé, всех Бóга, / со Отцéм и Святым Твойм Дúхом, / и слáвим Божéственный зрак Твой.

И ныне, и прýсно, и во вéки векóв. Амíнь.

Блажи́м Тя, вси ро́ди, Богороди́це Присноде́во Влады́чице, / и слáвим успéние Твоé.

И пáки пéрвый лик пéрвый стих:

Жизнь, во грóбе положíлся еси, Христé, / и Мáтерь Животá полагáется: / странное видéние Ангелом и человéком.

Тáже ектени́й ма́лая и возгла́с:

Яко благослови́ся Твоé Ймя и просла́вится Твоé Цárство, / Отцá, и Сына, и Святáго Дúха, / ныне, и прýсно, и во вéки векóв.

**И, покади́вшу иерéю, лéвый лик начинáет вто-
рýю статио.**

Стати́й вторáя

**Достóйно есть величáти Тя, Жизнодáвца, / возве-
лýчившаго живонóсное преставлéние Мáтере
Твоей Чýстыя.**

**73. Рýце Твой сотвори́сте мя и созда́сте мя:
вразумí мя, и нау́чуся зáповедем Твойм.**

**Достóйно есть величáти Тя, Богороди́це, / дúшу
Божéственную и непорóчную в рýце Бóга поло-
жíвшую.**

**74. Боя́щися Тебé úзрят мя и возвеселáтся, яко
на словесá Твой уповáх.**

**О, чудесé нóваго! / Дверь в Дvéри, Нéбо в Нéбо
ныне идет / и Престóл Бóжий на Престóл Бóжий.**

**75. Разумéх, Гóсподи, яко прáвда судьбы Твой, и
войстинну смири́л мя еси.**

**Ста и удиви́ся все мнóжество Áнгелов, / зряще
Христá Бóга непристúпнаго, / приступáюща к
Мáтери, честь Ей воздаю́ща.**

**76. Бýди же мýлость Твой, да утéшит мя, по
словесí Твоему рабу Твоему.**

**Ужасéся, Бóга трéпетно зряще, низходя́щаго
пáки, / и дúшу на рýце приéмлющаго, / и возшéдша-
го во слáве Божéственней.**

**77. Да прийдут мне щедроты Твой, и жив бúду,
яко закóн Твой поучéние моé есть.**

**Ужасníся, Нéбо, и ты, земlé, внуши́ глагóлы: /
Бог, Иже над всéми, пéрвее сníде / и ныне вторóе
на зéмлю рáди Мáтере.**

78. Да постыдáтся góрдии, яко непráведно без-

законноваша на мя, аз же поглумлόся в заповедех Твойх.

Премудрость дом Свой, / от землі преставивши в дом Свой пренебесный, / исполни ныне славы Божественныя.

79. Да обратят мя боящися Тебе и ведящии свидения Твойя.

Не от Неба сиди Богоневестная Дева, / но на Небеса взыде, / яко рожденная Небесного Царя.

80. Буди сердце моё непорочно во оправданиях Твойх, яко да не постыжуся.

Ныне проходно бысть Небо и человеком, / приидите убо, все христоноснии, / взыдем с Материю Божию.

81. Исчезает во спасение Твоё душа моя, на словеса Твойя уповах.

В землю поникла еси, неоранная земля Господня, / Клас живота израстившая, / и во стране произникла еси Небесней.

82. Исчезобша очи мои в слово Твоё, глаголюще: когда утешши мя?

Солнце, видевшее прежде зашедшее Солнце Правды, / видит ныне и Луну зашедшую, / Деву и Мать Света.

83. Зане был яко меж на слане, оправданий Твойх не забыл.

Гроб несветлый покры приосененную и светносную гору Господню, / покрывшую Небеса добродетелию.

84. Колико есть дней раба Твоего? Когда сотвориши ми от гонящих мя суд?

Аще и преставилася еси от земли к Небесным, Дева, / обаче вся земля сорадуется / и славит преставление Твоё.

85. Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи.

Аще и в Небеси заключися нетленное тело Твоё, Дева, / обаче благодать Твойя излияется / и исполняет все лиця земли.

86. Вся заповеди Твойя истина, неправедно погнаша мя, помози ми.

В песнях к Богу, молитвах и пощениих, Дева, / в сия дни упражняющися, / ожидала еси преставления Твоего.

87. Вмале не скончáша менé на землí, аз же не оставих заповедей Твойх.

Рáдуется душá, и лицé свéтом блистáет, / отходя-
щей Тебé ко Гóсподу, / Всесвятáя Госпожé вéрных.

88. По мíлости Твоéй живí мя, и сохраню
свидéния уст Твойх.

Се, вéрний, надгрóбную песнь совершаem Тебé, /
начáтку жíзни на́шea, / предстóяще грóбу Твоему
благочéстно.

89. Во век, Гóсподи, слóво Твоé пребываeт на
Небесí.

Любóвию, вéрний, нýне úтренюющe, / славослó-
вим Тя, Владычице, Дéво Непорóчная, / и слáвим
успéние Твоé.

90. В род и род истина Твой: основáл еси зéмлю,
и пребываeт.

Помяни нас во Цárствии Небéснем, / преставлé-
ние Твоé вéрно пою́щих, / Дéво Богоневéсто.

91. Учинéнием Твойм пребываeт день, яко вся-
ческая работна Тебé.

Нýне Сíльный, якоже предреклá еси, / величие
Тебé, Пречíстая Дéво, сотворí, / Нéба и землí
Создáтель.

92. Яко аще бы не закóн Твой поучéние моé был,
тогда úбо погíбл бых во смирéнии моém.

Предстóйши нýне Божествú Триипостáсному, /
лицéм к лицú зрящи, / идéже лíца покрываoут
Серафíми.

93. Во век не забúду оправдáний Твойх, яко в
них оживíл мя еси.

Нéбо нýне сráдуется земlé и сликovствует, /
человéцы со Áнгелы соединíшася, / престáвль-
шeяся Чíстей на Нéбо.

94. Твой есмь аз, спасí мя, яко оправдáний
Твойх взыскáх.

Иоакíм нýне сráдуется слáве Дщéри своея и
Богоотроковíцы, / неизречéнней и божéственней
íстинно.

95. Менé ждáша грéшницы погубíти мя, свидé-
ния Твой разумéх.

Гефсимáния, блажéнный и дéвственный гроб
приéмшая, ублажáется, / чествúема, яко чертóг
цárский.

96. Всѧкия кончѝны вѝдех конéц, широкá зáпо-
ведь Твой зелó.

Приидíте, вéрнии, / святóму грóбу Гóспода и
Всесвятýя Егó Мáтере поклонíмся / со стрáхом и
ráдостию.

97. Коль возлюбíх закóн Твой, Гóсподи, весь
день поучéние моé есть.

Иерусалíм обýмем вси усéрдно / и úзрим тáин-
ства Бóжия, / нас ráди соверши́вшаяся.

98. Пáче враг мойх умудрýл мя есý зáповедию
Твоéю, яко в век мой есть.

Áнгели чéстно сопровождáют честный гроб
Твой, Чýстая, / свéтом свяще́нным молниенóсно
сияющíй, / просвещáемый свéтом Бóжиим.

99. Пáче всех учáщих мя разумéх, яко свидéния
Твой поучéние моé есть.

Ужасóшася вси дúси воздúшнии / о éже на
Небесá восхождéнии Твоém / и вострепетáша дер-
жáвы Твоéя, Чýстая.

100. Пáче стáрец разумéх, яко зáповеди Твой
взыскáх.

Вострепетá сатанá, узréв свет слáвы Мáтере
Бóжия, / от высоты молниевíдно прошéдший дáже
до áда, / и, плача и стенá, взыváше: / что мне и Тебé,
Мáти Бóжия?

101. От всякаго путí лукáва возбранíх ногáм
мойм, яко да сохранио словесá Твой.

О богáтства Христá Бóга! / О безмéрная глубино
любвé! / И дольнейшия страны земли испóлни
преслáвнаго явле́ния Мáтере.

102. От судéб Твойх не уклонíхся, яко Ты
законоположíл ми есý.

Прéжде нас ráди во ад Христóс сníде, / нýне же
Дéва Мариáм взýде на Нéбо, / в ráдость и помо́чь
нам.

103. Коль сладкá гортáни моему словесá Твой,
пáче méда устóм мойм.

Схождéнию Бóжию и восхождéнию Твоему,
Дéво, / покланяюся, слáвлю я и чту, / яко вины
вхóда моегó в живóт.

104. От зáповедей Твойх разумéх, сего ráди
возненавíдех всяк путь непráвды.

Пóяс честный, во свидéние Твоегó с плóтию

ныне к Бóгу преставлéния, / вручáеши, Дéво,
Фомé.

105. Светíльник ногáма мойма закón Твой и свет
стезям мойм.

Аще и ныне пáки не присpé Фомá близнéц, / но
тáин сподóбися, / преслáвным воскресéнием
Христá.

106. Кляхся и постáвих сохранíти судьбý прáв-
ды Твоей.

О борýтельный и строптýвый рóде еврéйский! /
Сына крестú прéдал есý / и ныне рýце воздвизá-
еши на Мáтерь.

107. Смирихся до зелá, Гóсподи, живý мя по
словесí Твоему.

Кáко кивóту кивóта Бóга Жýва прикоснúтися,
лукáве, дерзнúл есý? / Но постíже суд отсечéнием.

108. Вóльная уст мойх благоволíй же, Гóсподи, и
судьбáм Твойм научí мя.

Дóле Тя, Чýстая, апóстоли обстóяху, / горé же
силы сретáху Тебé, / яко Ангелов есý Владычица и
смéртных.

109. Душá моя в рукý Твоéю вы́ну, и закóна
Твоего не забы́х.

Плач свяще́нныи совершающе Тебé, Дéво, взы-
вáху: / кáко Тя, Бóжию палáту, покрыем землéю
мертволéпно?

110. Положíша грéшницы сеть мне, и от запове-
дей Твойх не заблуди́х.

Кáко Тя грóбу предадíм, Чýстая, / Сына и Слóва
рай словéсныи, / пáче умá и слóва?

111. Наслéдовах свидéния Твой во век, яко
ráдованиe сéрдца моего суть.

Словесы Божéственными богопроповéдники
утешáющи, / мнóжество скóрби разрешила есý, /
возглагóлавши мáтерним óбразом к ним, Богомáти.

112. Приклонíх сéрдце моé сотвори́ти оправда-
ния Твой в век за воздая́ние.

Чáда Гóспода и Сына Моего! / Рáдости отшé-
ствия Моего к Бóгу / не претворяйте в плач
слезáми вáшими.

113. Законопрестúпныя возненавíдех, закон же
Твой возлюби́х.

Ходáтаица к Бóгу се отхождú превы́ше мýра, / с

вáми же есмь в мýре прýсно, со Гóсподем, / якоже обещáлся есть.

114. Помóщник мой и Застúпник мой есý Ты, на словесá Твой уповáх.

Ужасáемся прикоснúтися всесвятóму и богопри-
éмному тéлу Твоему, Чистая, рабý Твой, / и погреб-
стí Мáтерь Животá.

115. Уклонítеся от менé, лукáвнующии, и испы-
тáю заповеди Бóга моегó.

Кíя одéжды, кíя пелены, Дéво, и мýры, / кíя же надгрóбныя пéсни погребéнию Твоему принесéм,
Чистая?

116. Заступí мя по словесí Твоему, и жив бúду, и не посрамí менé от чаяния моегó.

Цáрие зéмстии и богáтии людстии мóлятся лицу
Твоему, Дéво, / яко Дщéри Царя Небéснаго.

117. Помозí ми и спасúся, и поучúся во оправдá-
ниях Твойx вынu.

Бог в Мáтери почí на землí, яко Младéнец, /
ныне же на Нéбе почíет / и вселítся Мáти в Бóзе.

118. Уничижíл есý вся отступáющая от оправ-
дáний Твойx, яко непráведно помышлéние их.

Нýне Мариáм веселítся, / всенепорóчное тéло
Гóспода, обожéнное, / зрящи на Престóле Бóжии.

119. Преступáющая непщевáх вся грéшныя зем-
лý, сегó ráди возлюбíх свидéния Твой.

Нýне услýшала есý тáмо неизречéнныя глагó-
лы, Дéво, / и безвéстная и тáйная премúдрости яви
Тебé Бог.

120. Пригвоздí стрáху Твоему плóти моя, от
судéб бо Твойx убояхся.

Взýтся от землí преслáвный град Госпóдень, / о
нéмже преслáвная глагóлашася, / и введéся в дом
Бóжий.

121. Соториx суд и прáвду, не предáждь менé
обýдящим мя.

Взýтся от землí землý неосквернéнная и дéв-
ственная, / из Нéяже создася нóвый Адáм, / прáот-
ца Адáма Создáтель.

122. Восприимí рабá Твоегó во блáго, да не
оклеветáют менé góрдии.

Нéбо нýне колесníцу Бóжию тъмочíсленно
Святóю приéмлет, / со тъмáми Áнгелов, преслáвно.

123. Очи мой исчезбoste во спасéние Твоé и в слóбо прáвды Твоей.

Днесь от землí чистый и всесвятéйший Образ новолéпно возносится тамо, / идéже первообрáзное бываеit.

124. Сотворí с рабóм Твойм по мíлости Твоéй и оправдáнием Твойм научí мя.

Благосодéланный Образ, / Красотú землí преизобíльную, / ныне боголéпно прелагáет Бог на Нéбо.

125. Раб Твой есмь аз, вразумí мя, и увéм свидéния Твойя.

Кníга тáинственная, в нéйже написáся Бóжие Слóво, / в рúце Бóга полагáется, / в написáние Небéсных тáин.

126. Врéмя сотворítи Гóсподеви, разориша закón Твой.

Яко голубíца, уязвленная любóвию, Дéво, / Престóл Бóжий облетáеши, / отлетéвши от гнездá, еже на землí.

127. Сегó ráди возлюбíх зáповеди Твойя пáче злáта и топáзия.

Землí и Нéба Всецарíце, Дíвная Марíе, / в Цárство введí слáвящих успéние Твоé.

128. Сегó ráди ко всем зáповедем Твойм направлáхся, всяк путь непráвды возненавídех.

Успí, Чистая, успéнием Твойм живонóсным, / утишíй Цéркве соблáзны / и утвердí ю, яко Благáя.

129. Дíвна свидéния Твойя, сегó ráди испытá я душá моя.

Воспевáем ныне успéние и погребéние Твоé, Чистая, / и вси вéрно ублажáем Тя, / искúплени от сméрти Твойм Рождéнием.

130. Явлéние словéс Твойх просвещáет и вразумлáет младéнцы.

Тя, Одр честnýй, святýй и богоприéмный, / на одрé чéстно зряще, / апóстоли вопиáху со плáчем.

131. Устá моя отверзóх и привлекóх дух, яко зáповедей Твойх желáх.

Наляцы, Честnáя, Приснодéвая Дéво Марíе, / и успевáй, и цárствуй во вéки векóв с Бóгом.

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

Беззначáльне Бóже, Соприсносúщне Слóве и

Дúше Святый, / вознеси рог христиан, / яко Всемилостивый и Благий.

И ныне, и присно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Жизнь ро́ждшая, Всенепорочная Чистая Дёво, / и к Жизни преста́вльшаяся ныне, / истинныя жи́зни сподоби и вся ве́рныя.

И паки второй лик стих первый:

Достойно есть величáти Тя, Жизнодáвца, / возвели́чившаго живоно́сное преставлéние Матере Твоей Чистыя.

Тáже ма́лая ектениá и возглás:

Яко святíся и прослáвится всечести́е и великолéпое Имя Твоé, / Отцá, и Сына, и Святáго Дúха, / ныне, и присно, и во ве́ки веко́в.

И, покадившу иерéю, прáвый лик начиáет трéтию статио.

Статиá трéтия, глас 3:

132. Прýзри на мя и помíлуй мя, по суду любящих Имя Твоé.

Рóди вси песнь погребéнию Твоему приносят, Дёво.

133. Стопы мои напра́ви по словеси́ Твоему, и да не облада́ет мною вся́кое беззаконие.

Гряди сéмо, вся тварь, / пе́сни исхóдныя принесём Дёве.

134. Избáви мя от клеветы́ человéческия, и сохраню́ заповеди Твоя.

Ученицы Христá моегó / погреба́ют тéло Матере Бóга моегó.

135. Лицé Твоé просвети́ на рабá Твоегó и научи́ мя оправдáнием Твойм.

Ангелов и Архáнгелов чи́ни, / предстоя́ще, воспевáют неви́димо.

136. Исхóдища водна́я изведо́сте очи мои́, понéже не сохрани́х зако́на Твоегó.

Жены честныя со апóстолы / вопия́ху, пла́чуще.

137. Пráведен еси́, Гóсподи, и прáви суди́ Твой.

Неискусомúжная Дёво, Мати Бóга Вýшняго, / кáко стерпíм болéзнь?

138. Заповéдал еси́ прáвду, свидéния Твой, и истину зелó.

Твоё ныне отшествие — радость всему миру, /
нам же плач скорбный.

139. Истаяла мя есть ревность Твой, яко забыла
словеса Твой врази мой.

От Матерни любви Твой и попечения Твоего /
да не останем сирры.

140. Разжено слово Твоё зело, и раб Твой
возлюбил е.

Свёте наш, Дево, / како стерпим не зреши Твоего
сладкаго ока?

141. Юнейшии аз есмь и уничижен, оправданий
Твойх не забыл.

Како боголюбная Твой и богословная уста /
молчанием, увы, связавшаяся?

142. Правда Твой правда во век, и закон Твой
истина.

От Матере Учителя нашего не отступим, / апостоли
вопияху.

143. Скорби и нужды обретоша мя, заповеди
Твой поучение моё.

На облацах паки предпослем Тя, Дево, до
Небесных.

144. Правда свидения Твой в век, вразуми мя, и
жив буду.

Жезл святый, положенный во гробе, / жизнь
израшает.

145. Воззвах всем сердцем моим, услыши мя,
Господи, оправдания Твой взыщу.

Во гробе положися / мертвяя от гробов Воздвиг-
шая Рождеством Свойм.

146. Воззвах Ти, спаси мя, и сохраню свидения
Твой.

Како отходиши, Мати? / Друг и девственник
сынолепно вопияше.

147. Предвариих в безгодии и воззвах, на словеса
Твой уповах.

В радость Сына Твоего отходиши, Богомати, / и
веселийшися, и радуешися.

148. Предваристе очи мои ко утру, поучитися
словесем Твойм.

Еда паки в Кану на брак / ныне позвана еси со
апостолы?

149. Глас мой услыши, Господи, по милости Твоей, по судьбе Твоей живый мя.

Поимай, Дево, к Божественному Твоему Сыну / и мене ныне, Твоё чадо.

150. Приближишася гонящии мя беззаконием, от закона же Твоего удалишася.

Престави мя, Мати, ныне Твоим преставлением / к Рождшемуся из Тебе.

151. Близ еси Ты, Господи, и все пути Твой истина.

Да сопредстоим на Небесной славе, / яко же при Кресте страданию.

152. Исперва познах от свидений Твоих, яко в век основал я еси.

Со тьмами умов сниде Владыка: / Гефсимание, веселится.

153. Виждь смирение моё и измай мя, яко закона Твоего не забыл.

Учеников лик, веселится, / зря Господа во славе.

154. Суди суд мой и избави мя, словесе ради Твоего живый мя.

Вся земля да взыграет, / Бога, паки сходяща, днес зрящи.

155. Далече от грешник спасение, яко оправданий Твоих не взыскаша.

Изыдем скоро во сретение Господа, / паки снизшедшаго.

156. Щедроты Твой много, Господи, по судьбе Твоей живый мя.

Да услышим все Бога, / собеседующа ныне Матери Всенепорочней.

157. Мнози изгоняющи мя и стужающи ми, от свидений Твоих не уклонихся.

О Сладчайшая Мати, / к Сладчайшему Сыну прииди, радующися.

158. Видех неразумевающие и истаях, яко словес Твой не сохраниша.

Виждь, се ныне Сын Твой прииде / во Свой Тебе прияти.

159. Виждь, яко заповеди Твой возлюбих, Господи, по милости Твоей живый мя.

Приидох, глаголет, / да пред лицем славы Отца явится слава Матере Моея.

160. Нача́ло словéс Твойх истина, и во век вся судьбы прáвды Твоей.

Слáвлю Твоé, Бóже Мой,/ к Сыну Мáтерь глагóлет,/ крайнее благоутробие.

161. Кня́зи погна́ша мя тúне, и от словéс Твойх убоя́ся сéрдце моé.

Слáвлю Тя, Сыне Мой,/ и покланя́юся слáве Твоего вели́чествия.

162. Возрадую́ся аз о словесéх Твойх, яко обретáй коры́сть мно́гу.

Близ Отца Моего приидí, ближняя Моя,/ от земли востáвши.

163. Непráвду возненавíдех и омерзíх, закón же Твой возлюбíх.

Ты сад заключéнныи, / идéже дрéво жíзни и безсмертия.

164. Седмерíцею днем хвалих Тя о судьбáх прáвды Твоей.

Ты еси истóчник запечатлéнныи, / в нéмже потóк слáдости всенеизречéнныя.

165. Мир мног лóбящим закón Твой, и несть им соблáзна.

Песнослóвлю, Сыне Мой,/ Божествá Твоего Пребожéственного держáву.

166. Чáях спасéния Твоего, Гóсподи, и зáповеди Твой возлюбíх.

Песнослóвлю, Бóже мой,/ снизхождéние Твоé и человеколюбие.

167. Сохранí душá моя свидéния Твой и возлюбí я зелó.

Приидí, красная Моя,/ да наслаждáешися красоты Сына Твоего и Создателя.

168. Сохранíх зáповеди Твой и свидéния Твой, яко вси путиé мой пред Тобóю, Гóсподи.

Приидí, Мáти Моя,/ в радость Божественную и в Цárство.

169. Да приближится молéние моé пред Тя, Гóсподи, по словесí Твоему вразумí мя.

Приидí, Марíе,/ идéже спокланя́емъ есть Отéц, Сын и Дух.

170. Да вни́дет прошéние моé пред Тя, Гóсподи, по словесí Твоему избáви мя.

Что Ти воздám, Богочеловéче Сыне Мой, / Раба Владыще?

171. Отрыгнут устнé мой пéние, егдá научíши мя оправдáнием Твойм.

Что ныне Ти принесу на Небеси, Бóже Мой, / аще не дúшу и тéло?

172. Провещáет язык мой словесá Твой.

Слáвлю Отцá, / воспеваю Тя, Сына Моегó, / и покланяюся Дúху.

172a. Яко вся заповеди Твойя прáвда.

Слáва Тебé, Богорóдице, / слáва Твоему рождеству, / слáва и успéнию.

173. Да бúдет рукá Твойя, ёже спастí мя, яко заповеди Твойя извóлих.

Адáм и Эва чудяхуся, зряще слáву Дéвы.

174. Возжелáх спасéние Твоé, Гóсподи, и закон Твой поучéние моé есть.

Иоакíм и Анна, блажéни естé, / рóждше мýрови Дщерь.

175. Живá бúдет душá моя и восхвáлит Тя, и судьбы Твойя помóгут мне.

Препрослáвленную, в превыспренняя вселíвшуюся, / яко Мáтерь Бóжию.

176. Заблудíх, яко овчá погибшее, взыщí раба Твоегó, яко заповедей Твойх не забых.

Мир Цéркви, людем Твойм спасéние / дáруй Твойм успéнием.

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

О Трóице, Бóже мой, / Отче, Сыне и Дúше, / помíлуй мир.

И ныне, и прýсно, и во вéки векóв. Амíнь.

Вíдети Сына Твоегó Цáрство / сподóби, Дéво, Твойя рабы.

Тáже óба лíка стих пéрвый:

Рóди вси песнь погребéнию Твоему приносят, Дéво.

И потóм Благословéнны, на глас 5:

Благословéнная Владычице, / просветí мя свéтом Сына Твоегó.

Áнгельский собóр удивýся, / зря Тебé в мéртвых вменившуюся, / дúшу же в рýце Бóга предáвшую /

и с Бóгом возшéдшую, Пренепорóчная, / со слáвою
Божéственнаю в Небéсная.

**Благословéнная Владычице, / просветí мя свé-
том Сына Твоегó.**

**Почтó радость со слезáми, / Богопроповéдницы,
растворяете? / Пришéд близнéц, свýше вразумля-
емь, / приглашáше апóстолом: / вýдите вы пояс и
уразумéйте, / Дéва воскрéсе от грóба.**

**Благословéнная Владычице, / просветí мя свé-
том Сына Твоегó.**

**Ученíк, невéривый, Владычице, / Воскресéнию
Сына Твоегó, / нýне уверяет прóчих о востáнии
Твоém, глагóля: / рыдáния врéмя престá, не плачи-
те, / воскресéние же Дéвы рцыте.**

**Благословéнная Владычице, / просветí мя свé-
том Сына Твоегó.**

**Богоно́сныи, Дéво, ученикóм, / собráвшимся ко
грóбу Твоему и рыдающим, / явивыйся Фомá речé,
глагóля: / что с мéртвыми Живúю помышляете? /
Воскрéсе бо, яко Бóга Родительница.**

Слáва Отцú, и Сыну, и Святóму Дúху.

**Поклонíмся Отцú, / и Егó Сынови, и Святóму
Дúху, / Святéй Трóице во Едíном Существé, / с
Серафíмы зовúще: / Свят, Свят, Свят есý, Гóсподи.**

И нýне, и прýсно, и во вéки векóв. Амíнь.

**Жизнодáвца рóждши, / к жýзни нестарéемей
прешлá есý, / радость же, Дéво, в печáли мéсто
подалá есý ученикóм, / из грóба триднéвно востáв-
шая Дéво, / якоже и Госпóдь.**

Аллилúия, аллилúия, аллилúия, слáва Тебé, Бóже.

(Трижды.)

**Егдá же поýтся Благословéнны, кадáт два диáкона или
диáкон со иерóем. По Благословéнных ектений мáлая.
Возглáс: Яко Тя хвáлят вся сýлы Небéсныя, Отцá, и Сына,
и Святáго Дúха, и Тебé слáву возсылают нýне, и прýсно, и
во вéки векóв.**

**Тáже степéнна, 1-й антифóн 4-го глáса: От юности моей:
Прокíмен, глас 4: Помянú имя Твоé / во всяком рóде и рóде.
Стих: Слýши, Дщи, и виждь, и приклонí ухо Твоé. Всякое
дыхáние: Евáнгелие от Лукý, зачáло 4.**

**Слáва: Молýтвами Богорóдицы: И нýне: тóйже. Помý-
луй мя, Бóже:**

Стихира, глас 6: Егда преставлēние пречистаго Твоего тела готовляшеся: (зри страны 40—41).

Посем: Спаси, Бóже, люди Твой: И по возглáсе канóны прáздника.

Ирмосы 1-го канона по двáжды. Тропарí обойх канóнов без повторéния. Катавáсия: Отвéрзу устá мой: ирмосы вторáго канона, на два лíка.

Ипакой, кондáк, припéвы на 9-й пéсни, светíлен: Апóстоли от конéц: и хвалитные стихиры (зри в Слúжбе прáздника).

Тáже великое славослóвие.

При пéни: Святый Бóже: плащаница (или образ) Успéния Пресвятáя Богорóдицы крéстным хóдом оби́осит-ся вокрúг хráма и полагáется на прéжнее място при пéни тропаря: В рождествé дéвство сохранила есí: В сиé врéмя целуем святúю плащаницу (или образ), и помазу́ет насто-ять освящéенным елéем. Ектений. Отпúст и час 1-й. Вмéсто: Взбрáнной Воевóде: поéтся кондáк: В молýтвах Неусыпáющую Богорóдицу:

Успение Пресвятой Владычи-цы нашей Богородицы и Присно-девы Марии.

После Вознесения Господа Матерь Божия оставалась на попечении апостола Иоанна Богослова, а в его отсутствие жила в доме его родителей близ горы Елеонской. Для апостолов и всех верующих Она была утешением и назиданием. Беседуя с ними, Матерь Божия поведала о чудесных событиях Благовещения, бессеменного зачатия и нетленного от Нее рождения Христа, Его младенчества и всей земной жизни. Подобно апостолам, Она наставляла и утверждала Христианскую Церковь Своим присутствием, словом и молитвами. Благоговение апостолов к Пресвятой Деве было чрезвычайно. По приятии Святого Духа в знаменательный день Пятидесятницы они пребывали в Иерусалиме около 10 лет, служа спасению иудеев и желая чаше видеть и слышать от Нее Божественные слова. Многие из новопрощенных верою приходили даже из дальних стран в Иерусалим, чтобы видеть и слышать Пречистую Богородицу.

Во время гонения, воздигнутого Иродом на юную Церковь Христову (Деян. 12, 1—3), Пресвятая Дева Мария вместе с апостолом Иоанном Богословом в 43-м году удалилась в Ефес, в котором проповедовать Евангелие выпал жребий апостолу Иоанну

Богослову. Она была также на Кипре у святого Лазаря Четверодневного, там епископствовавшего, и на Святой Горе Афонской, о которой, как говорит святой Стефан Святогорец, Матерь Божия пророчески сказала: «Это место будет Мне в жребий, данный Мне от Сына и Бога Моего. Я буду Заступница мясту этому и Богу о нем Ходатаица».

Благоговение древних христиан к Матери Божией было так велико, что они сохранили все о Ее жизни, что только могли заметить из Ее слов и деяний, и даже передали нам о Ее внешнем виде.

По преданию, основанному на словах священномучеников Дионисия Ареопагита (†3 октября 96 г.) и Игнания Богоносца (†20 декабря 107 г.), святитель Амвросий Медиоланский в творении «О девственницах» писал о Матери Божией: «Она была Девою не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи. Правилом Ее было — никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленной, любить добродетель. Когда Она хоть бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась

пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты. Все дни Свои Она обратила в пост: сну предавалась только по требованию нужды, но и тогда, как тело Ее покоилось, духом Она бодрствовала, повторяя во сне читанное, или размышляя о приведении в исполнение предположенных намерений, или предначертывая новые. Из дома выходила только в церковь, и то в сопутствии родных. Впрочем, она хотя и являлась вне дома Своего в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама». По преданию, сохраненному церковным историком Никифором Каллистом (XIV в.), Матерь Божия «была роста среднего или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые, с зрачками как бы цвета маслины; брови дугообразные и умеренно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохранила благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась их естественным цветом, что еще и теперь доказывает Ее священный головной покров. Коротко сказать, во всех Ее действиях обнаруживалась особая благодать». (Никифор Каллист заимствовал свое описание у святителя Епифания Кипрского, †12 мая 403 г.; Письмо к Феофилу об иконах. Перевод текста Епифания помещен в Великих Четиах-Минеях митрополита Макария. М., 1868, сентябрь, с. 363).

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времен апостольских. В

I веке о Успении Ее писал священноученик Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на Небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об Успении Матери Божией указывает святитель Епифаний Кипрский. В V веке святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский, говорил святой благоверной греческой царице Пульхерии: «Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем мы знаем о них из древнейшего и вернейшего предания». Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария опять прибыла в Иерусалим. Слава Ее как Матери Божией уже распространилась по земле и многих завистливых и гордых вооружила против. Враги покушались на Ее жизнь, но Бог хранил Пресвятую Деву.

Дни и ночи Она проводила в молитве. Нередко Пресвятая Богородица приходила ко Святому Гробу Господню, воскурила здесь фимиам и преклоняла колена. Не раз покушались враги Спасителя препятствовать посещать Ей святое место и выпросили у первовсвященников стражу для охраны Гроба Спасителя. Но Святая Дева, никем не зрямая, продолжала молиться пред ним. В одно из таких посещений Голгофы пред Ней предстал Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Матерь в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой). Затем Она вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своем скором Успении. Пресвятая Дева молилась также, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Матерь Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Неба, заключавший Ее молитву словом «аминь». Божия Матерь заметила, что этот

голос означает скорое пребытие апостолов и Святых Сил Бесплотных. Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, говорит святой Иоанн Дамаскин, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Увидев друг друга, апостолы радовались, но в недоумении взаимно спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу. Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно сидящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем поведали о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева прославляла Бога, что Он услышал Ее молитву и исполнил желание Ее сердца, и начала беседу о предстоящей Ее кончине. Во время этой беседы также чудесным образом представил и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеем, Божественным Тимофеем и другими из числа 70 апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней. Каждого из них Она призывала к Себе по имени, благословляла и хвалила веру и их труды в проповедании Христова Евангелия, каждому желала вечного блаженства и молилась с ними о мире и благосостоянии всего мира.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица. Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего вожделенного Сына и Господа. Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли пылавшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошел Сам Царь Славы, Христос, окруженный множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве. Увидев Своего Сына, Божия Матерь

воскликнула: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смиление Рабы Своей,» — и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему. Господь приглашал Ее в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Тогда началось радостное Ангельское пение. Сопровождая чистую душу Богоневесты с благоговейным страхом как Царицы Небесной, Ангелы взвывали: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах! Се Царица, Богоотроковица, прииде, возьмите врата и Сию премирно подыгмите, Присносущна Матерь Света; Тоя бо ради всеродное человеком спасение бысть. На Нюже взирати не можем, и Той достойную честь воздати немощно» (стихира праздника на «Господи, возвзвах»). Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Ее. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Дивна была жизнь Пречистой Девы, дивно и Успение Ее, как воспевает Святая Церковь: «Бог вселенной показует на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы. И во время рождения Он сохранил Твоё девство, и во гробе соблюл от истления тело Твое» (канон 1, песнь 6, тропарь 1). Благоговейно и со страхом лобызая пречистое тело, апостолы освящались от него и исполнялись благодати и духовной радости. Для большего прославления Пресвятой Богородицы всемогущая сила Божия исцеляла больных, с верою и любовию прикасавшихся к священному одру. Оплакав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шел впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торжественное шествие

началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лицу апостолов присоединился лик Ангельский. Слышалось пение Небесных Сил, прославлявших Божию Матерь, которое вторило земным голосам. Этот круг с Небесными певцами и сиянием двигался по воздуху и сопровождал шествие до самого места погребения. Неверующие жители Иерусалима, пораженные необычайным величием погребального шествия и озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших и самое тело Матери Божией сожгли. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеной оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видали. Многие из них были поражены слепотой. Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу. Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верою исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став первостынным последователем Христа. Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его во гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрестанные молитвы и псалмопения. По премудрому смотрению Божию апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал

сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощения с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нем решились открыть пещеру и доставить ему утешение — поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Ее погребальные пелены и убедились таким образом в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собирались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Матерь Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами — во все дни». Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя («часть Господа») и вокликнули: «Пресвятая Бородница, помогай нам». (Этим было положено начало чину возношения панагии — обычая возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

Пояс Богоматери, Ее святые одежды, хранимые с благоговением и разделяемые по лицу земли на части, творили и творят чудеса. Ее многочисленные иконы всюду изливают токи исцелений и знамений, а святое тело Ее, взятое на Небо, свидетельствует о нашем будущем пребывании с ним. Оно не оставлено случайным переменам преходящего мира, но несравненно более возвыщено преславным вознесением на Небеса.

Праздник Успения Пресвятой Богородицы с особой торжественностью совершается в Гефсимании, на месте Ея погребения. Нигде сердце так не печалится при разлучении с Матерью Божией и нигде так не ликует, убеждаясь в Ее представительстве за мир.

Святой град Иерусалим отделяется от Елеонской (Масличной) горы долиной Кедрона, или Иосафата. У подножия Елеонской горы находится Гефсиманский сад, масличные деревья которого плодоносят и сейчас.

Святой Богоотец Иоаким преставился 80-летним старцем через несколько лет после Введения во храм Пресвятой Девы. Святая Анна, оставшись вдовой, переселилась из Назарета в Иерусалим и жила близ храма. В Иерусалиме она приобрела два

имения: первое у Гефсиманских ворот, а второе — в долине Иосафата. Во втором поместье она устроила склеп для почивших членов семьи, где и была погребена вместе с Иоакимом. Там, в Гефсиманском саду, Спаситель часто молился со Своими учениками.

Пречистое тело Матери Божией было погребено на семейном кладбище. С самого погребения Ее христиане благоговейно чтили гроб Матери Божией и устроили на том месте храм. В храме хранились драгоценные пелены, которыми было повито пречистое и благоухающее тело.

Святой Патриарх Иерусалимский Ювеналий (420—458) утверждал перед императором Маркианом (450—457) достоверность предания о чудесном восшествии Матери Божией на Небо и послал его супруге, святой Пульхерии (†453; память 10 сентября), погребальные пелены Матери Божией, которые взял из Её гроба. Святая Пульхерия положила эти пелены во Влахернском храме.

Сохранились свидетельства, что в конце VII века над подземным храмом Успения Пресвятой Богородицы существовала верхняя церковь, с высокой колокольни которой был виден купол Храма Воскресения Господня. Следов этой церкви ныне не видно. В IX веке близ подземного Гефсиманского храма была выстроена обитель, в которой подвизались более 30 монахов.

Большим разрушениям подвергся храм в 1009 году от гонителя святых мест Хакима. Значительные изменения, следы которых остались и поныне, произвели крестоносцы в 1130 году. В XI—XII веках исчезла из Иерусалима часть вырезанного камня, на котором Спаситель молился в ночь Его предания. Эта часть камня до VI века находилась в Гефсиманской базилике.

Но, несмотря на разрушения и изменения, общий первоначальный крестообразный план храма сохранился. При входе в храм по бокам железных дверей стоят четыре мраморных колонны. Чтобы войти в храм, надо спуститься по лестнице из 48 ступеней. На 23-й ступени на правой стороне находится придел в честь святых Богоотцев Иоакима и Анны с их гробницей, а напротив, на-

левой стороне — часовня праведного Иосифа Обручника с его гробницей. Правый придел принадлежит Православной Церкви, а левый — Армяно-Григорианской (с 1814 года).

Храм Успения Матери Божией имеет следующие размеры: в длину 48 аршин, в ширину 8 аршин. Ранее в храме кроме дверей были и окна. Весь храм украшен множеством лампад и приношений. В усыпальницу Матери Божией ведут два маленьких входа: входят западными дверями, а выходят северными. Усыпальница Пречистой покрыта драгоценными занавесами. Погребальное ложе Матери Божией высечено из камня по образу древнееврейских гробниц и очень сходно с Гробом Господним. За усыпальницей находится алтарь храма, в котором ежедневно совершается Божественная литургия на греческом языке.

Масличные деревья на восточной и северной сторонах храма в VII—VIII веках приобрели православные у турок. Католики приобрели масличные деревья на восточной и южной сторонах в 1803 году, а армяно-григориане — на западной стороне в 1821 году.

12 августа в Малой Гефсимании в 2 часа ночи настоятель Гефсиманского храма совершает Божественную литургию. По окончании литургии в 4 часа утра настоятель в полном облачении совершает краткий молебен перед святой плащаницей, возлагает её на руки и торжественно несет вплоть до храма в Гефсимании, где находится святая гробница Матери Божией. Все члены Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во главе с начальником Миссии ежегодно участвует в перенесении святой плащаницы, называемом «литианием».

Чин погребения Матери Божией в Гефсимании начинается по обычая утром 14 августа. Множество народа во главе с архиереями и клириками отправляются от Иерусалимской Патриархии (возле Храма Воскресения Христова) в печальный путь. По узким улочкам Святого Града погребальная процесия движется в Гефсиманию. В первых рядах шествия несут икону Успения Пресвятой Богородицы. По дороге икону встречают богохульцы, лобызают лицо Пречистой

и подносят к иконе детей разных возрастов. За духовенством в два ряда шествуют чернецы — монахи и монахини Святого Града: греки, румыны, арабы, русские. Шествие, продолжительностью около двух часов, завершается параклисом в Гефсиманском храме. Перед престолом, за усыпальницей Матери Божией, соружается возвышенность, на которой в благоухающих цветах и миrtleх, покрытая драгоценными пеленами покоятся плащаница Пресвятой Богородицы.

«О, дивное чудо! Источник Жизни во гробе полагается, и лестница к Небеси гроб бывает...» — здесь, у гроба Самой Пречистой, эти слова пронзают своим первоначальным смыслом и печаль растворяется радостью: «Благодатная, радуйся, с Тобою Господь, подай миро Тобою велию милость!»

Многочисленные паломники, прикладываясь к иконе Успения Пресвятой Богородицы, по древнему обычаю, наклонившись, проходят под ней.

В день отдания праздника (23 августа) снова совершается торжественное шествие. В обратный путь святая плащаница Пресвятой Богородицы переносится духовенством во главе с настоятелем-архимандритом Гефсимании.

На Руси Праздник Успения Пресвятой Богородицы издревле стал одним из самых почитаемых. В «Повести временных лет» преподобного Нестора Летописца рассказывается о том, что в 866 году русские языческие дружины, предводительствуемые киевскими князьями Аскольдом и Диrom, потерпели поражение под Константинополем. Это произошло следующим образом. Поначалу русские корабли потопили множество греческих кораблей, и город был осажден. Император вместе с Патриархом Константинопольским Фотием всю ночь молились во Влахернском храме. Затем с песнопениями вынесли погребальную ризу Богоматери и омочили ее в море, после чего внезапно поднялась буря и разметала корабли. Для первых русских христиан это событие знаменовало победу христианства над язычеством и потому стало одной из причин особого почи-

тания ризы Богоматери и Ее Успения на Руси. Изначально праздник Успения оказался связанным с почитанием Пресвятой Богородицы во Влахернском храме.

Этому празднику посвящались многочисленные храмы. В Киево-Печерском патерике есть сказание об основании преподобными Антонием и Феодосием Успенского храма в созданной ими обители, что сопровождалось чудесами (место для храма, а также его размеры были указаны свыше). В последующие времена киевские монахи, основатели монастырей, по примеру Киево-Печерской Лавры, посвящали их главные храмы Успению. Успению Пресвятой Богородицы посвятил святой великий князь Владимир деревянный храм во Владимире (992 год), на его месте в XII веке был построен Успенский собор святым князем Андреем Боголюбским. Успению были посвящены соборы XII века в Смоленске и Суздале. Успенским стал главный собор Московского Кремля, основанный в 1326 году при великом князе Иоанне Калите святым Митрополитом Петром как залог процветания Московского княжества. Успению посвящены также собор Почаевской Лавры, заложенный в 1237 году киевскими иониками, спасавшимися от татар, освященный чудесным явлением Богоматери в 1240 году. Кафедральный Успенский собор в Ростове Великом также построен, по преданию, святым князем Владимиром. Переяславльский храм, соборы Троице-Сергиевой Лавры, Псково-Печерского монастыря и множество других больших и малых храмов Русской земли посвящены этому празднику.

На Руси издревле чтутся чудотворные иконы Успения, среди которых следует назвать Киево-Печерскую (врученную, по преданию, греческим строителям Успенского собора Самой Царицей Небесной); две иконы Московского Успенского собора (одна из которых написана на гробовой доске святителя Алексия, Митрополита Московского, написание же другой приписывают святому Митрополиту Петру); Псково-Печерскую (с которой связано спасение от поляков Пскова и Печерского монастыря в 1581 году) и другие.

Литература

1. О великих Господских и Богородичных праздниках. Киев, 1835.
2. Тихомиров Е. Жизнь Пресвятой Богородицы. М., 1884.
3. Христианские праздники. Успение Пресвятой Богородицы. Под ред. проф. М. Скабаллановича. Киев, 1916.
4. Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Ч. 1. Сост. П. Смирнов. Киев, 1904.
5. Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985.

Похвальное слово на Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы святого Феодора Исповедника, игумена Студийского

С трудом проходя чрез слабый орган нашего голоса, слово для похвалы настоящему священнославному дню нуждается во гласе трубы, в звуке рога, громогласно звучащего и потрясающего концы земли. Но Царица и Госпожа всего взирает на одно намерение души. Итак, приди ко мне, вся поднебесная, все архиереи и иереи, инохи и миряне, цари и князи, мужи и жены, юноши и девы, колена и языки из всякого рода и племени, приди, светло радуясь, дабы праздновать праздник Матери Господа, Марии, погребение и преселение Ее. Ибо Она отходит от земного и приближается к горам вечным, будучи истинно горюю Сионом, юже благоволи Бог обитати в ней, как гласит лира Псалмопевца (Пс. 67, 16—17). Ныне земное небо, облеченнное одеждою нетления, переносится к лучшему, вечному жилищу. Ныне духовная и освещенная Богом луна, шествуя на встречу Солнцу правды, лишается настоящей, временной жизни и вместе с тем, восходя, просвещается славою бессмертия. Ныне позлащенный и Богосделанный ковчег переселяется из земной скинии в небесный Иерусалим, в покой бесконечный, о чем нам и Богоотец Давид, воспевая как бы на кифаре, говорит: приведутся Царю девы (Пс. 44, 15), т. е. души после Нее принесутся Тебе.

Итак, теперь Богородица, смежив вещественные очи, приносит нам великие, никогда не заходящие, духовные светила, бодрствование и ходатайство за мир пред лицем Божиим. Теперь, когда молчат Ее Богодвижные уста, издававшие членораздельный голос, Она открывает Свои присноглаголющие, умоляющие за весь род (наш), уста. Ныне, опустив Свои телесные руки, которыми носи-

ла Бога, Она, став бессмертною, воздвигает руки ко Господу о всей вселенной. Ныне, сокрыв подобный солнцу естественный вид Свой, Она сияет однако на написанной иконе Своей, которую предлагает земнородным для благотворного лобызания и приличествующего поклонения, хотя еретики и не хотят сего. Итак, воспарив горе, чистая голубица не перестает охранять дольнее. Отшедши телом, Она с нами — духом; быв возведена на Небо, Она отгоняет демонов, является Ходатайцею к Богу. Древле смерть воцарилась чрез праматерь Еву, ныне же, прикоснувшись Блаженной Дщери ее, она умерщвлена, быв побеждена тем же, от чего получила силу. Посему да возрадуются жены, наследовав славу, вместо бесчестия. Да радуется освободившаяся от клятвы Ева, поскольку она принесла благословенный плод — Марию. Да взыграет вся тварь, орошаемая таинственными водами нетления из девственного источника, утолия ими смертоносную жажду. Таково празднуемое нами ныне. Таково воспеваемое, что дал нам корень Иессеев, принесший цвет — Христа, священный жезл Ааронов процветший, духовный рай, где древо жизни, духовный луг девственных ароматов, цветущая и богоизделанная ветвь зрелой и точащей жизнь лозы; высокий и превознесенный херувимский престол Царя всех, дом, полный славы Господней, святая завеса Христова, светлейшая страна восточная, уснувшая в мире и правде; говорю «уснувшая», а не «умершая» — потому, что Ты перенесена, но не перестала покровительствовать роду человеческому. Какими же словами мы изъясним Твое таинство? Умом колеблемся, слабый язык не говорит, писать не

умеем, ибо оно (тайство) славно, высоко и превосходит всякий ум: оно не имеет ничего подобного себе или сходного с собою, чтобы мы могли легко изъяснить его из наших дел. Ты изменила природу неизреченным Рождеством Твоим: слыхали ли кто когда-либо, чтобы дева зачала бессменно? О, чудо! Матерь рождающая есть в то же время нетленная Дева, потому, конечно, что Рождаемое был Бог. Одно это, отличное от других, Ты по справедливости имеешь в животворном Успении: нетление того и другого — души и тела. Но пусть уже Сион поведает нам чудеса сего дня. Исполнен был предел жизни, наступил час разрешения. Святейшая Матерь Божия предвидела, как подобало, время Своего преложения. Ибо кто, христолюбцы, не припишет этого Матери Божией и Начальнице пророков в большей мере, чем какому-либо пророку, находящемуся в рабском состоянии? Что же Она сказала после того, как узнала и почувствовала это? «Наступил час исхода Моего, приспело время преселения Моего к Тебе. Да будут, Господи, при Мне люди, которые совершили бы погребение Мое; пусть присутствуют служители, которые погребли бы Меня, и Я в руки Твои предам дух Мой, а в руки учеников неприкосновенное и богоприятное тело Мое, из Которого воссиял Ты, Безсмертный. Пусть представят для утешения Моего рассеянные по концам земли проповедники и служители Евангелия Твоего. Ибо если праведного Еноха, живущего доселе, Ты по Своей благости изволил перенести (Быт. 5, 24) и Илию Фесвитянина на огненной колеснице унес из сей известной в неведомые страны (4 Цар. 2, 11), обоих ожидающих Твоего славного и страшного пришествия; если, кроме того, Ты соделал, что Аввакум в одно мгновение был чудесно перенесен от Иерусалима до Вавилона и возвращен назад (Дан. 14, 36—39), то что невозможно Тебе, когда Ты возжелаешь?» Лишь только Всехвальная Дева изрекла это, явились, всякий из своего места, двенадцать апостолов, как облака, на крылах Духа несомые к Облаку Света, пока не стали там (на землю) твердою ногою. А что им сказала Богоименитая, многопленная и носящая великое имя? Посмотрев вокруг с

Своего ложа и видя ожидающих учеников, Она сказала: «Да возрадуется душа Моя о Господе, и да будет для Меня славою и величием во всех языках земных, что Он собрал ко Мне основания Церкви, князей вселенной, славных служителей Моего погребения. О, величое чудо! О, дар сыновней любви! Небо, содержащее в себе светила мира, является жилищем для Меня. Кров небесный отверзается, принося Мне таинников и священнослужителей. Иудейское соборище уже не будет неистовствовать против Меня; священнический совет уже не вооружит дерзновенной руки для убийства Моего. Прежде сии кровожадные старались погубить Матерь и Младенца, но не достигли цели: ибо им воспрепятствовало Высочайшее пророчество. Я переселяюсь к безопасным жилищам, к покою, чуждому тревог и скорби, где лукавый не простирает сетей своей злобы, где Я буду наслаждаться сладостями Господними; и Я, бывшая светлым храмом Его, узрю храм Господень».

Но что отвечали Деве блаженные апостолы своими или пророческими словами? Они говорили: «Радуйся, лествица, простирающаяся от земли до неба, как видел патриарх Иаков (Быт. 28, 12). Радуйся, предивная купина, из которой явился ангел Господень в пламени огненном,—купина, которую не сжигал пылающий огонь, как было показано высочайшему зрителю Бога Моисею (Исх. 3, 2). Радуйся, богоприятное руно, из которого истекла небесная роса, чаша, полная воды, по дивному Гедеону (Суд. 6, 37). Радуйся, град Царя Великого, который, удивляясь, величают цари, как изображает песнописец Давид (Пс. 47, 3). Радуйся, мысленный Вифлеем, дом Евфраотов, из которого вышел Царь славы, дабы быть князем во Израиле, его же исходы из начала от дней века, как говорит Божественный Михей (Мих. 5, 2). Радуйся, приосененная гора девственная, из которой явился Святый Израилев, как взвывает Богоухновенный Аввакум (Аввак. 3, 3). Радуйся, златый и светоносный светильник, из которого излился неприступный свет Божества сидящим в тьме и сени смертной, по Богодухновенному Захарии (Захар. 4, 2). Радуйся, общее очищение смертных,

чрез Которую от востока солнца и до запада Имя Господне славится между народами, и во всяком месте приносится фимиам Имени Его, по святейшему Малахии (Малах. 1, 11). Радуйся, легкое облако, на котором воссел Бог, согласно священномученику Исаии (Ис. 19, 1). Радуйся, священная книга заповедей Господних, новописанный закон благодати, которым мы познаем угодное Богу, как сказал многоплачевый Иеремия (Варух. 4, 1). Радуйся, дверь затворенная, чрез которую вошел и вышел Господь Бог Израилев, по Боговидцу Иезекиилю (Иезек. 44, 1—2). Радуйся, невозделанная высочайшая Гора, от Которой отсечен краеугольный Камень, как говорит высший среди богословов Даниил (Дан. 2, 3—4). И какой ум вместит? Какое слово сравнится с тем, что воспевали и говорили там, как ублажали Ее богословы?..

Но когда они свято совершили долгное и святое, предстал Сам Господь со славою силы Своей и всем воинством Небесным. И незримо совершили служение Бесплотные, а телесно—апостолы, явившиеся песнопевцами Божественного величия. Смешанное было собрание, и лик состоял из Небесных и земных (пусть никто не дивится нашему слову, возвещающему дела, достойные Бога), Ангелов, Архангелов, Господств, Престолов, Начал, Властей, Сил, Херувимов, Серафимов; апостолов, мучеников, праведных, из которых одни шли впереди, другие навстречу, одни вели, другие следовали,— все же единогласно с радостью взывали: «Пойте Господу! Хвалите Господа! Благословен Господь на праведной горе святей Его! И да воздвигнется небо в высоту!» Итак, христолюбцы, слышал ли кто от века подобную песнь? Видел ли кто такое погребальное шествие? Знал ли кто-либо когда такое преселение, какого удостоилась Матерь Господа моего». И это спрашивало: ибо кто выше Той, Которая выше всех? Ужасается дух мой, когда размышляет о величии исхода Твоего, о Дево! Изумляется ум мой,

рассуждая о дивном успении Твоем; связуется язык мой, когда повествует о таинстве Твоего воскресения. И подлинно, кто достойно слышаны сотворит все хвалы Твои, и кто возвестит все чудеса Твои? Какой высокий ум выскажет, какой красноречивый язык передаст достоинства и дела Твои, представит и изобразит Твои таинства, славы, праздники, хвалы? Ты превосходишь несравненно превышаешь величием всякую высочайшую часть неба, сиянием святости—свет солнца, заслугами—достоинство ангелов и бесплотное существо всех разумных и умопостигаемых Сил.

О, светлое и славное торжество Твое! Так скажу я, радуясь. О, дивное и полное знаменательностью преществие Твое! О, погребение Твое, дающее нетленную жизнь, Родительница света!.. Но, проходя облака, и восходя на Небо, и войдя во Святое Святых во гласе радования и исповедания, удостой, о Богородице, благословить земной круг, спасительно умеряя Твоими молитвами растворение воздуха, даря дожди во благо времени, упраяния ветрами, делая плодородной землю, Церковь спокойно, утверждая Православие, охраняя Отечество, покровительствуя всему народу Христову, прощаая, наконец, и мое дерзновение. Ибо это было Твое слово: Ты, Матерь Божия, пророчествовала о будущем: се бо отныне ублажат мя все роди (Лк. 1, 48). Итак, поскольку слова Твои не могут не исполниться, то приими и это слово недостойного раба Твоего, которое я произнес соответственно силам моим, и воздаждь ми радость спасения Твоего. Силою молитв Твоих укрепи меня с подчиненным мне стадом во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему же слава и честь и владычество со Всемогущим Отцем и Животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Церковная проповедь на двунадесятые праздники. Ч. 1. Сост. П. Смирнов. Киев, 1904, с. 534—539).

Слúжба ráди Новгорóдския иконы Софиí, Премúдрости Бóжии

Поскóльку прáзднование иконы Софиí, Премúдрости Бóжии, полóжено на день Успéния Пресвятой Богородицы, то Слúжба ráди этой иконы перенóсится на какой-либо день в перíод попрáздства прáздника Успéния, вплоть до отдаíния (23 августа). В новгорóдской традиции Слúжба ráди иконы Софиí, Премúдрости Бóжии, совершается в ближайшую Недéлю по прáзднике Успéния Пресвятой Богородицы. Іну Слúжбу Ипостásней Премúдрости Бóжии, Спасытлю наáему Гóсподу Иисусу Христу, зри 16 áвгуста, на странíцах 144—152.

НА ВЕЛИЦЕЙ ВЕЧЕРНИ

Блажéн муж: 1-й антифóн. На Гóсподи, воззвáх:
стáвим стихóв 8 и поéм стихíры Успéния, глас 1
(зри странíцы 34—35).

Ины стихíры Софиí, глас тóйже.

Подóбен: О, дíвное чúдо:

О, дíвное чúдо!/ Единорóдный Сын и Слóво Бóжие/ в Девíчу утрóбу вселяется/ и без сéмене созидается, / и Адáм от клятвы свобождáется. / Воспóим, вéрнии, / премúдрость Бóжию сокровéнную, Софию наречéнную: / Благодáтная, ráдуйся, / с Тобóю Госпóдь, / подаяй мíрови Тобóю вéлию мíлость.

Дíвны Твой тáйны, Христé Бóже, / премúдростию Твоéю / устрóивый человéка, / тогó пáче всех твáрей / почтýл еси слáвою боголéпною / и тогó богоподобными даровáл еси чудесы, / от сих же всех Едíну Пренепорóчную / Мáтерь Дéву избрáл еси. / Благодáтная, ráдуйся, / с Тобóю Госпóдь, / подаяй мíрови Тобóю вéлию мíлость.

Твоé слáвят Божéственное смотрéние / Вláсти и Престóли, / Начáла и Госпóдствия, / Сíлы и Херу́вíми и страшнии Серафíми, / ráдуются земнорóдни, / неизречéнней Твоéй премúдрости дивáщеся, / припáдают же Архáнгели и Ангели к Непорóчней Твоéй Мáтери, поóще: / Благодáтная, ráдуйся, с Тобóю Госпóдь, / подаяй мíрови Тобóю вéлию мíлость.

Слáва, и ныне, глас тóйже: Богоначáльным мановéнием: (зри страну 35).

Вход. Прокýмен дне. И чтéния три Богорóдичная (зри странýцы 35—37).

На литíи и стихóвне стихýры Успéния (зри странýцы 37—39)*.

На благословéнии хлéбов тропáрь, глас 1:

Превéчная Премúдросте, Христé Бóже наш! / Божéственным смотрéнием Своíм преклонí-
вый Небесá, / благоволíл есí вселíтися во утробу
Чíстая Отроковíцы, / средостéние вражды разру-
шив, / освятíл есí естествó наше / и Цárствие
Твоé нам отвéрзл есí; / сего рáди Тебé, Творца
нашего и Избáвителя, / и рóждшую Тя, / спасéния
нашего тáйне послужíвшую Дéву Чíстую, / пра-
вославно величáем.

Ин тропáрь, глас 4:

Вéлия и неизречéнная Премúдрости Бóжии
сíла / смотрéния плотскáго тáинства! / Софиé
Преименítая, / дéвственных душé и неизглагóлан-
наго дéства чистотó, / смиренныя мúдрости исти-
но, / покóище Святáго Дúха, / пречестный хráме
непостижíмая слáвы Егó, / огнезráчный престóле
Христá Бóга нашего, / в Тя бо вселíтися неизречéн-
но Слóво Бóжие, и плоть бысть, / Невíдимый
явíся, / и неприкосновéнныи из Тебé изыде, / и с
человéки поживé, врагá искónнаго уловляя / и
человéки от клятвы дréвния свободждáя, / возводя
пáки, отнюдуже испадóхом. / Мóлимтися, Влады-
чице, / отягчéнныя ны во гресéх лóтых
помíловати / и спасí дúши наша, / и, яко челове-
колюбíвая и милосéрдая Царíца, / Мати Премúд-
рости Бóжия Слóва, / приýзи на ны, грéшныя лóди
Твоя, / и умилосéрдися, заступí от напáстей и
скорбéй лóтых / и гráды наша невредíмы сохра-
нí, / идéже нýне имá Твоé пресвятóе боголéпно
слáвится.

* Сего рáди стихóвна и прóчая пýсана прáзднства Успéния Пресвятáя Богорóдич-
ны, понéже Та есть цéрковь одушевлénная Премúдрости и Слóву Бóжию, Софиá
именуемая.

НА УТРЕНИ

**На Бог Господь: тропарь Успения, дважды.
Слава: Софии. И ныне: Успения.**

По 1-м стихословии седален, глас 1:

**Иже всяя твáри Содéтелю, Вýшний Царю, /
Слóво Отчее и Сíло огнезráчная, Премúдросте
Бóжия, / Иже на Престóле светозárне седáй божé-
ственныя Своéя слáвы, воспевáемый от Áнгел, /
просветí сердцá вéрующих в Тя Свойми чудéсны-
ми зарýми / и душéвныя на́ша и телéсныя болéзни
исцелí, мóлимтися, / и Цéрковь Свою на камени
зáповедей Твойх утверди, / и страну на́шу в
Правослáвии соблюдí, / и на враги побéду и
одолéние дáруй, Еди́не Человеколóбче.**

Слава, и ныне, Успения (зри страницу 40).

По 2-м стихословии седален, глас 1:

**Святáя Софиé, Премúдросте Бóжия, / обходя́щи
вся страны в крúзех горьских*, / осияющи на
горáх Араратских, в кéдрех Ливáнских, / вся вездé
устро́яши, / устрóй сердцá на́ша в стрáсе Гóспода
Бóга на́шего, / да рцем вси: / вéлий Господь наш, и
вéлия крéость Егó, / и разуму Егó несть числá.**

Слава, и ныне, Успения (зри страницу 40).

По полиелéи седален Успения (зри страницу 40).

**Степéнна, 1-й антифóн 4-го гла́са. Прокýмен,
глас 4: Помяну́ имя Твоé / во всяком рóде и рóде.
Стих: Слýши, Дщи, и виждь, и приклонí ухо Твоé.
Всякое дыхáние: Евáнгелие от Лукý, зачáло 4.**

**По 50-м псалмé стихíра, глас 6: Егдá преставлé-
ние пречíстаго Твоегó тéла готовля́щеся: (зри
страницы 40—41).**

**Канóн Успения пéрвый, глас 1. Ин канóн Со-
фиí, Премúдрости Бóжии, глас 4, егóже краегра-
нёсие по алфавíту, дáже до осмыя пéсни, и
оби́носит в себé 18 букв, по три бúквы в пéсни.
Осмáя и девáтая творцá имя знáменуют. А по**

* горьских — горных

четвёртому стиху в кбейждо песни, успенского второго канона с приложом, равенства ради стихотворного метра.

Песнь 1

Ирмос: Неизречённым велением пешеходца приял еси/ и непроходимое море изсушил еси/, израильские люди, обращённые от Египта, спасл еси/, исходную песнь пою Тебе, Господи.

Припев: Премудрости Божия, Софие преименитая, / спаси ны, грешные рабы Твоя.

Аз премудрость вселых, рече прыточник от лица Господня, / Мой совёт и утверждение, еже есть Единородный Сын и Слово Божие. / Аз, рече, любящия Мя люблю, / а взыскавшие Мене обрывают благодать.

Бог премудростию Свою землю основа, / уготова же Небеса мудростию, / положи облак во одеяние, и составив свет утренний, / вратницы же адовы, тоя видевше, убоявшись.

Всем сердцем взыщем премудрость Божию, от Пречистыя Девы в плоть пришедшую, / да не поткнутся ноги наша, / и не убоямся страшного, нашедшаго на ны, устремления нечестивых.

Богородичен: Достойно, яко одушевлённое Тя Небо, / прияша Небесная, Пречистая, Божественная селения, / и предстая, светло укращена, яко Невеста Всенепорочная, Царю и Богу.

Песнь 3

Ирмос: Утверждаяй гром и созидающий дух, / утверждай мене, Господи, / да Тя пою истинно / и творю волю Твою, / яко несть свят, яко Ты, Боже наш.

Господь будет на всех путях наших, / и утвердит ноги наша, да не поткнемся, аще стяжем премудрость Его, / и обымет нас и даст главам нашим венец благословен.

Дар благ даёт нам София, Премудрость Божия, / и путём правым тещи наставляет нас, / аще течём путём тем, не запнемся / и сохраним себе в жизнь вечный.

Егда же уныем, да взыщем Премудрость Божию, Софию именуемую, / и даст нам веселье и радость,

и сохранит нас от всякия неприязни, / и покажет нам путь животный.

Богородичен: Лик богословов от конец, / свыше же Ангел множества к Сиону идяху всесильным мановением, / достодолжно, Владычице, Твоему погребению служаще, / и вкупе ликующе, и надгробную песнь поюще: / радуйся, Невесто Приснодевая.

Кондак и икос Успения (зри страницу 45).

Ин кондак Софии, глас 8:

Притецем, людие, к чудному образу Премудрости Божии, Царицы и Богородицы: / Царя Небесного Мати, Христы Божа нашего, / услышши нас, грешных и недостойных раб Твоих, / в час сей припадающих и молящихся с воздыханием и слезами, / умильно глаголющих и прилежно вопиющих: / от бед избави нас, Владычице, / и заступи, и не презри воздыхания нашего и слез, / и измий нас от всякия скорби и напасти, яко можеши, хотящи, / разве Тебе Предстательницы иные и ходатая тепла не имамы к Сыну Твоему и Богу нашему, / да спасет Тебе ради души наша.

Седален, глас 4:

Премудрость Божия светозарно сияет чудесными зарями, / веселия исполняя приходящих с верою / и болезни душевые и телесные нам исцеляя, / мы же, взирающе на огнезрачное Тоя воображение, покланяемся, глаголюще: / спаси рабы Своя, Содетелю всяческим, от напастных обстояний, / молитвами Пречистыя Твоей Матери.

Слава, и ныне, ипакой Успения (зри страницу 42).

Песнь 4

Ирмос: Услышах Твоё, Христе, воистину преславное, / яко безсмертен сый Бог, / уподобися смертным человеком / и пребысть, еже бе, / и тогоради Твою славлю силу.

Жены некия премудрость Божию взыскаша и вослед Тоя идоша, / блудницы же целомудренны быша, и тьму во свет претвориша, / и мучителей посрамиша, и живот вечный наследоваша.

Зело любима есть премудрость Бóжия, / ёже есть смотрёния таинство всем человéком, / ёйже ничтоже точно есть * под небесéм, да сохраняем ту, яко зéницу óка, / и упокóит нас в день Судный.

Иже неизреченою мудростию словом состáвивый всяческая Бог, / еяже по смотрению Софию именовá, / да проповéмы ту на краех высóких / и тóя ráди обрýщем благодáть и милость в день Судный.

Богорóдичен: В преставлении Твоém, Маti Бóжия, / простирающее тéло Твоé и богоприятное / áнгельская вóинства свящеýными крýлы трéпетом и радостию покрывáху и сýце вопиýху: / радуйся, Невéсто Неневéстная.

Песнь 5

Ирмóс: Рéвность приýмет люди ненакáзанныя, / законопрестúпныя еврéи, / и огнь поýст супостáты Твойя, / яко Тя, Распýтаго, / лестцá именовáша.

Концы вселéнныя, и вся, яже на ней, / и нéбо небесéм Премудрость основá, / та бо всех нас создá, тóю цáрие цáрствуют, / и сýльнии дéржат зéмлю, и мúдрии пíшут прáвdu.

Людие земníи, почтýте Премудрость Бóжию, Софию именýемую, / да во вéки цáрствуете и жýви бýдете, / сия бо нам исправляет путь спасéния, / не чýяши же тóя во дне áда обретáются.

Мéрило лéстно — мéрзость пред Гóсподем, премудрости рачýтель глагóлет, / мéрило же прáведное приятно Емý есть, / устá же благочестíвых поучáтся премудрости.

Богорóдичен: Сосúд подобáше избрáнный, / пéнием Ти весь удивляемь, Девýце, исхóден, / весь освящеý Бóгови, всем богоприятен, / и сей истинно являемый, Богорóдице Всепéтая.

Песнь 6

Ирмóс: Пучíною житéйскою / деяýыми мойми сnidóх во ад, / но, яко от кýта Иóна, тáко вопиýо: / из глубины зол возведí, молýся, / Сыне Бóжий и Слóве.

* ёйже ничтоже точно есть — нет ничего, равного ей

Начáток премúдрости — стяжáти вéру несумнéнную, да тóю наслéдим благáя; / не дадíм сна очíма и взы́щем Премúдрость Бóжию, / не уклонíмся ни на дéсно, ни на шúее, / да спасéмся, áки сéрна от тенéт.

Óчи на́ша да зрят к премúдрости Бóжия Мáтере, / в Нíоже неизречéнно Бог Слóво вселíся / и, от Тóя плоть заимовáв, недомы́сленно родíся; / днесь апóстольский лик Тóя погребéнию по воздúху стекáется, исхóдную песнь пою́ще: / благословéн из Тебé рождéйся Бог наш.

Почтíм, лóдие, премúдрость Бóжию, Софíю имену́емую, / да обýмет нас, пленíцу грехóв на́ших разрушít / и даст главáм на́шим венéц, / и тóю, яко любодéльная пчелá, потщи́мся / и слáвими всéми бúдем.

Богорóдичен: Жíзни бýвши храм, жизнь присносúщную улучýла есý, / смéртию бо к животú преминúла есý, Яже Жизнь рóждши воипостáсную, тем вопиéм Ти: / из глубинí зол возведí ны, мóлимтися, Владычице Всепéтая.

Кондáк, глас 4:

Притецéм, правослáвнии лóдие, / к премúдрости Бóжии / и вíдим чудотвóрную икóну Пречи́стыя Богомáтере, / Юже имену́ем по явлéнию Софíю, Премúдрость Бóжию, / занé храм бысть одушевлéн Единорóдного Сына и Слóва Бóжия. / Сий ýбо светолúчно сиýет в пречестнém хráме Своém / и сердцá на́ша веселíт, приходýщих с вéрою / и взирающих со стрáхом и благоговéнием на пречистую сио икóну, / помышляюще в сердцáх на́ших, / яко войстинну Премúдрости Бóжии есть селéние / и тáинства Егó смотрéние, / на упováние бо вéрным / воображéние огнезráчное Ея зrim / и покланя́емся, яко истинному и пренепорóчному Ея дéвству / в рождествé и по рождествé пáки; / от Нéйже изы́де Огнь Божéственный, / попалáя тлéнныя страсти / и просве́щая дúши на́ша и чýсты сотворя́я, / Ѝмже и вéки сотворí Отéц, / Той же и Мýдрость, Слóво и Сíла наречéтся, / сияние слáвы и Образ Отчи Ипостáси. / И пáки ýбо мóлим / и, припáдающе, лóбызáем

пречестнӯю ико́ну Премӯдрости Бóжия Мáтере / и велеглásно вопи́ем: / о Милосéрдая Влады́чице, / спасí рабы Сво́я от наси́лия диáволя, / от нахож-дения иноплемéнных и междуусóбных бráни, / яко Ты есí всех благíх Подáтельница и Покро-вительница / притекáющим к Тебé с вéрою и про-сящим вéлия мíлости.

Йкос:

Утверди ум мой благ и помышлéние, Бóже Отче Вседержите́лю, / ибо Заступнице мíрови, Пренепорóчную Невéсту Дéву, воспéти дерзáю, / Еяже дéвственную дúшу Цéрковь Твою Божéственную нарéкл есí, / и, воплощéния ráди Слóва Твоего, Софию, Премӯдрость Бóжию, именовáл есí, / и в Той имя царю Иустиниáну цéрковь создати повелéл есí, / и преboжéственному Кириллу филóсофу во явлении / девíцу избрáнну, именем Софию, сíречь мúдрость Бóжию, даровáл еси. / Зрак лица Ея огневíден вообразíл есí, / от Нейже изыде огнь Божествá Твоего, сíречь Единорóдный Сын Твой, / попалáя страсти наша тлéнныя, / крилé же Той, яко безплóтным небéсным сíлам, даровáл есí, / венéц же цáрский на главу Ея возложíл есí / и в деснице Ея скíпетр вдал есí, / в шýйце же Ея недовéдомая сокровéнная тáйна, / еяже непостижно вéдати и Áнгелом, / торóцы* во úшию Ея, житиé áнгельское / и покóище Святáго Дúха Твоего являющии, / препоясание чресл Ея—старéй-шинство и святíтельство, / нóзе же имáше на кáмени, яко же на нем утверди Цéрковь Твою. / Образ же Христá Твоего над главою Той, / преклонéние небесéм и смотрéния плотскáго тáинство, являеши, / якоже есть Сын прéжде век Твоего Отча сияния, / Тойже и под лéты от Пренепорóчных Дéвы без сéмене родíся, / по всему Той подобию приобщíвся. / Сего ráди вопи́ем вси, / яко Та есть войстинну Премӯдрость Бóжия, приятели-ще и сень Небéсная / и всех благíх Подáтельница и Покровíтельница / притекáющим к Ней с вéрою и просяющим вéлия мíлости.

* торóцы—тороки, слухи (лента с длинными концами, повязанная на голове у Ангела; иконографический символ для обозначения органа божественного слуха)

Песнь 7

**Ирмос: Юноши три в Вавилоне, / веление мучите-
лево на буйство преложше, / посреде пламене
вопияху: / благословён еси, Господи, Боже отец
наших.**

**Рукá избранных удержйт премудрость Бóжию, /
лúчши бо есть сребра и злата, / и на версéх стен
проповедуетсѧ, и во вратéх сильных приседйт, и,
дерзающи, глаголет: / радуйтесь со мнóю, взыскá-
ющии менé.**

**Славу премудростию Бóжию наследова, / та бо
есть долгота жития, и лéта жíзни дáрует, / и мир
прилагает, вся благая исправляет, / и путь жíзни
сохраняет нам.**

**Творяй прáвду наследит премудрость Бóжию,
Софíю именованную, / яко блага сосцá ея паче
винá и воня мýра ея паче всех аромат. / Взыщем ту
и вослед ея течéм, / да суд и прáвду дáрует нам.**

**Богородичен: Всесвященное преставление Бó-
жественные Твоей и Нетленные Матере / преми-
рные Вышних сил совокупи чины / веселитеся с
сущими на земли, Тебé поющими: / благословён
еси, Господи, Боже отец наших.**

Песнь 8

**Ирмос: Всáческая, Владыко, премудростию
Твою состáвил еси, / земли же паки утвердил еси,
якоже вéси, дно, / основанием водрузивый на
водах безмерных. / Тем вси вопиём, воспевающе: /
благословите, делá Господня, непрестанно Гос-
пода.**

**Софíе, Премудрость Бóжия именуемая, Самéм
Господем наречённая, / царю Иустиниáну в создá-
нии чудного храма Ангелом откровённая, / тёмже
вси вопиём, воспевающе: / благословите, вся делá
Господня, непрестанно Господа.**

**Израилю повелé Господь в Силóме скíнию
поткнúти и ту честно хранити, / кольмí паче
честнейши одушевлённая скíния, / не Веселейлом
створённая, но Самéм Бóгом учнённая и Софíя
наречённая, / в Нíоже Сам Бог Слово вселится; /
благословите, вся делá Господня, непрестанно
Господа.**

Мысленный виноград храм Софии, Премудрости Божии, / сиречь чрево Пресвятая Богоматерь, / от негоже изыде Огнь Божественный, пожигающий наша душетленные страсти; / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.

Богородичен: О, выше ума чудес Приснодевы же и Богоматере! / Во гроб бо всельшился, показарай. / Ему же предстояще днесь, радующеся, поем и сице глаголем: / благословите, вся дела Господня, непрестанно Господа.

На 9-й песни Честнейшую: не поем, но поем припевы Успения: Роди всеи, блажим Тя, / едину Богородицу. Или: Ангели, успение Пречистыя видевше, удивившася, / како Дева восходит от земли на Небо. Таже ирмос: Побеждаются естества уставы: И второй лик поет тойже припев и ирмос. И на кийждо тропарь поют тойже припев по единожды.

Посем первыи лик поет Успенского втораго канона припев: Величай, душё моя, / от земли на Небо честное преставление Божия Матере. И ирмос: Сокровенное Божие: И второй лик поет тойже припев и ирмос. И на кийждо тропарь поют тойже припев по единожды.

Песнь 9

Ирмос: Сокровенное Божие неизречённое / в Тебе совершается явственное таинство, / Дева Пречистая, / ибо Бог из Тебе воплотился за милосердие. / Тёмже Тя яко Богородицу величаем.

Егда недоумевавшеся царь, в кое имя созиждет церковь Божию, / тогда явится Ангел отроку, стрегущему орудия, во образе каженика, глаголя: / кленутися во имя Софии, Премудрости Божии, / в Еяже имя церковь сия зиждется.

Он же,уведев явление, радостен бе зело, / и на совершение избранныя церкве Божии тщательно касается, / и сей ради вины венцем премудрости облагается / и во благочестии первый царь нарицается.

Нашего ради спасения Единородный Сын и Слово Божие / храм Себе создав пречестнemu чреве Девы Марии / и Ту Софию именовав, Премудрость

Бóжию, / ёже есть дéственных душá, / тéмже Тя яко Богорóдицу величáем.

Богорóдичен: Приими от нас песнь исходную, Мáти Живáго Бóга, / и светоносною Твою и Божéственною осенí благодáтию, / христолюбíвым людем мир, грехóв оставléние поюющим и душám спасéние подающи, / тéмже Тя яко Богорóдицу величáем.

Тáже óба líка, сшéдшеся вкúпе, поóт пéрваго Успéнскаго канóна припéв и ирмóс: Побеждáются естествá устáвы: И вторáго канóна припев и ирмóс: Сокровéнное Бóжие: И поклóн.

Светíлен:

Тáинство превелíко и Áнгелом несказáнно, / Отчим благоволéнием и Дúха Святáго дéйством/ пророчеством совершéние испóлнишеся, / Слóво Безначáльно, начáло прийм, яко Человéк, / от Дéвы родíся на спасéние мíру и человéком на избавléние.

Слáва, и нýне, Успéния (зри странíцу 48).

На хвалíтых стихíры Успéния, на 4, глас 4 (зри странíцы 48—49).

Слáва, и нýне, глас 6: На бессméртное Твоé успéние: (зри странíцу 49).

Славослóвие великое. И отпúст. И даётся елéй от кандíла Пресвятáя Богорóдицы. И час 1-й. И конéчный отпúст.

На Литургíи Слúжба Успéния Богорóдицы.

Молíтва

Непостижíмая и Всепéтая Премúдросте Бóжия, Софиé Преименítая, дéственных душé, сýречь Единорóдный Сынne, Слóве Бóжий, приими молéбное сиé пéние от недостóйных и скvérных уст наших. Аще и пýсана суть: не красná песнь во устéх грéшничих, обáче же разбóйник едíнем слóвом спасéся, мыtáрь воздыхáнием оправдáся и хананéина дщерь мáтерним прошéнием исцелíся, понéже Ты, Гóсподи, Благ и Человеколюбíв, грядúщаго в мир просвещáеши, и грехí грéшником отпущáеши, и ráзумом неразúмных наполня-

еши, и бу́ияго умудря́еши, и жаж́дущия благих словес ду́ши учёнием Твойм, я́ко самаряны́ю водою живою, напая́еши, блудни́ка целомудренна устро́и́еши, разбóйнику рай отверзáеши, занé Ты еси́ всех благих Подáтель, и Вразуми́тель, и животу́ Храни́тель, Христé Бóже наш, и Тебé слáву и хвалу́, честь и благодарéние и славослов-лénie возсыла́ем и поклонéние твори́м со Безна-чáльным Твойм Отцéм, и со Пресвяты́м, и Благи́м, и Животворя́щим Твойм Дúхом, и со Пресвяты́ю и Пренепорóчною Твоéю Мáтерию, Влады́чицею на́шею Богорóдицею и Приснодéвою Мариéю, ныне, и прýсно, и во вéки векóв. **Ами́нь.**

Святая София Премудрость

Божия. Издавна человек был убежден, что Премудрость — полнота знания о Боге и мире, ведение прошлого и будущего — исключительная при- надлежность Божества. Апостол Павел в Послании к Коринфянам (1 Кор. 3,19) с максимальной полнотой выразил эту мысль об ограниченности человеческого знания. По словам святого Григория Нисского, «мир, ограниченный своими пределами, не вместит в себе понятия беспредельной премудрости» (Святой Григорий Нисский. Против Евномия).

Многозначность слова «премудрость» обнаруживается уже в Свя-щенном Писании. Апостол Павел использует его по отношению к Госпо-ду Иисусу Христу (1 Кор. 1,24), одному из Божественных свойств (1 Кор. 1,21), христианскому вероуче-нию (1 Кор. 2,7), риторской «премудрости слова» (1 Кор. 1,17). Пророк Исаия духом премудрости называет служебного духа (Ис. 11,2), а палами-ты (XIV в.) именем «премудрость» обозначили одну из божественных энергий. В богослужении возгласом «премудрость» молящимся дается указание о высоком значении и глубокой содержательности (премудро-сти) следующего далее пения и чтения.

Ветхозаветная традиция осмысле-ния религиозного творчества как про-явления исключительного дара ду-ховной мудрости была воспринята христианством и претворилась в прекрасные произведения искусства,

возвышенно именуемые «умозрени-ем в камне и красках». Один из первых христианских храмов при святом Константине Великом (†337) был освящен во имя Святой Софии. Факт этот говорит о продолжении христианством еще одной ветхозаветной традиции — строить во имя и для имени Первого Творца, «храм имени Моему» (2 Пар. 6,8), «дом, в котором пребывало бы имя Мое» (3 Цар. 8,16). Вместе с тем для христианского ма-стера, созидающего полноту христиан-ского Откровения, творить — значило не копировать ветхозаветные образ-цы, но создавать более совершенные произведения. Эту мысль ясно выра-зил продолжатель дела равноапо-стольного Константина император Юстиниан (†565), воскликнувший по окончании строительства храма Свя-той Софии: «Одолех тя, Соломоне».

Освящение церкви во имя Святой Софии без дальнейшего разъяснения этого имени, видимо, дает основание предполагать, что сначала храм посвящался Богу без разделения Лиц в Троице. Однако в действительности дело обстоит иначе. Авторитет апо-стола Павла, назвавшего Иисуса Христа Премудростю Божией (1 Кор. 1,24), и святоотеческие свидетельства (Святой Ириней Лионский. Отрывки, Святой Григорий Нисский. Против Евномия, Блаженный Иероним. К Павлину об изучении Священного Писания, Блаженный Августин. О граде Божием, Ориген. Против Цельса) не оставляют сомнений относи-тельно того, что храм нарекался во

имя Господа Иисуса Христа, Бога-Слова. Об этом прямо говорится в «Сказании о Святой Софии Царьградской»: Ангел, явившийся сыну одного из строителей, повелевает назвать храм Софией во имя Второго Лица Троицы: «Оттоле же прият такое наречение церкви, (да) именуется Святая София Слово Божие, нареченное от ангела Господня». Этую мысль подтверждает и то обстоятельство, что храмовые праздники «Отвёрзения» и «Обновления» храма приходились на канун Рождественского сочельника — 22 и 23 декабря.

Значимость наречения именем Софии одного из первых христианских храмов при Константине Великом станет особенно понятной, если вспомнить, что именно это время потребовало чрезвычайных усилий Церкви в борьбе с гностицизмом и арианством, неверно понимавшими место и значение Премудрости Божией в жизни мира. Отношение к миру как к порождению падшей мудрости и к Единородному Сыну как к творению, лишь причастному Отчей Премудрости, требовало от православных деятельного восстановления славы Иисуса Христа — Премудрости Божией, что и было достигнуто исповеданием Никейского Символа веры и посвящением одного из первых христианских храмов Софии.

В одном из списков «Сказания о Святой Софии Царьградской» говорится, что на месте явления Ангела «честна икона Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа утвердися». Это сообщение подтверждает Антоний Новгородский в своем «Паломнике», указывая, что в церкви Великой Софии «начертано бысть на стене образ святая Софии». В некоторых списках «Паломника» Антония Новгородского говорится и о содержании образа: это или «ангел», или «три ангела». В последнем случае, вероятно, имеется в виду образ «Ветхозаветной Троицы». Этим сведения о первой иконе Софии ограничиваются.

Исследователи разногласят о первоначальном типе византийской иконографии Софии. Одни находят его в выдержанном в античных традициях изображении ангелоподобной «женской» фигуры с хартией или книгой в руке, сопровождаемом надписью «Со-

фия». Такой предстает премудрость на миниатюре Псалтири Парижской библиотеки, на миниатюре, опубликованной в книге «Искусство Византии в собраниях СССР». М., 1977, и в убранстве монреальского собора (надпись: «Sapientia Dei»).

Другие исследователи считают, что источником иконографии Софии Премудрости Божией является изображение Христа в ангельском облике, как на миниатюре Суправасльской Псалтири (XIV в.), на которой изображена крылатая фигура, поддерживающая руками трехкупольный портик, и содержит надпись: «Премудрость Божия». Однако подобные изображения вряд ли могли найти одобрение в православной среде Византии, где свежа была горькая память о многочисленных ерсех, провозглашавших Спасителя Ангелом по естеству.

Третий ряд исследователей считают, что христианским первоисточником иконографии Премудрости была простая по форме и замыслу икона Спаса-Вседержителя с соответствующей надписью, похожая на ту, которая воспроизведена на миниатюре лионской рукописи Психомахия Пруденция, где изображен Иисус Христос с книгой в руке и надписью: «Sancta Sophia». Впоследствии видный богослов XVII века инок Евфимий находил подобную композицию наиболее подходящей для выражения идеи Софии: «Приличнее мниться писати Святую Софию, рекше: мудрость, воплощенного Христа Бога, яко и пишется муж совершен, яко бе».

Но и такая композиция иконы Софии не могла вполне удовлетворить византийских иконописцев. Она отличалась от обычных икон Спаса-Вседержителя лишь надписью, не выражала всех идей и образов, вкладываемых христианским богословием в понятие Премудрости Божией. Начался столетиями длившийся процесс усложнения композиции иконы. Поначалу иконописцы прибавляли к изображению Спасителя образы предстоящих Ему Небесных Сил. Композиционная перестройка позволила выделить икону Софии из ряда других Господских икон, придала ей самобытность. Это обстоятельство, вероятно, и побудило некоторых церковных археологов считать ее началом иконографии Софии Премудро-

сти Божией. При этом они ссылались на отчасти сохранившиеся изображения двух Ангелов и надпись «София Иисус Христос» на утраченной росписи в александрийских катакомбах.

Необходимость воссоздания образов Небесных Сил на иконе осознавалась и русскими иконописцами. Митрополит Макарий, повелев начертать образ Софии над западными дверьми новгородского собора, посчитал необходимым прибавить к нему изображения двух Архангелов «по странам, на поклонение всем православным крестьянам». А позднее в московских государевых палатах был написан «Спас на херувимах» с подписью «Премудрость Ис.Хс.».

Привнесением образов Небесных Сил в икону Софии византийская иконопись не ограничилась. Это понятно. Подобное усложнение отвечало требованиям богословской идеи Премудрости лишь постольку, поскольку выражало необходимость особого почитания Софии. Однако оно почти ничего не говорило о Ее природе.

Изображения Небесных Сил на иконе не удовлетворяли и русских иконописцев. Когда пришел их черед разрабатывать композицию образа Премудрости Божией, они переместили изображения Ангелов из центра к периферии иконной плоскости, сообщив им иное, нежели на византийской иконе, назначение.

Однако подобное перемещение вряд ли могло произойти, если бы еще в Византии композиция иконы не подвергалась коренной перестройке: центральное место в ней заняло изображение Ангела в царско-архиерейском облачении. Смысл образа ясен — представить Бога-Слово в Его ветхозаветном предзнаменовании как Ангела Великого Совета. Понять, что речь идет именно о Боге, а не о служебном духе, можно из того, что русские иконописцы иногда изображали Его с крестчатым nimбом (как на росписи наружной стены московского Успенского собора). Само же погрудное изображение Спасителя в «совершенном возрасте», возрасте Его евангельского служения, заключенное в круг, было помещено над изображением Ангела. Такую композицию обнаружил Н. Кондаков на странице одной синайской рукописи.

Совмещение изображений Ангела и Спасителя придало иконе совершенно новый смысл и звучание, сделало ее олицетворением вневременного характера Промышления и Домостроительства Божия, символом премудрого единства Ветхого и Нового Заветов.

Церковных археологов, наряду с поисками византийских корней иконы Софии, издавна волновал вопрос о времени и обстоятельствах появления ее на Руси. Приблизительное время (XI в.) называет священник Сильвестр: «Князь Владимир Ярославич повеле в Новгороде поставить церковь камену, святую Софию, Премудрость Божия тогдыже написана». Большую определенность содергат сведения относительно места первого появления иконы на Руси и происхождения ее. Местом, по общему мнению, является Новгород, а происхождение византийское: «из Корсуни», «греческий перевод», «греческих живописцев». До нашего времени первая икона Софии не дошла, и об облике ее и содержании можно лишь догадываться.

Вопрос о времени появления на Руси иконы Софии — вопрос не праздный. Дело в том, что летописи, археология и анализ композиций сохранившихся памятников так или иначе связывают историю иконы со временем и деятельностью Митрополита Макария (XVI в.). Но связь такая верна в том случае, если речь идет о русском новгородском продолжении греческой иконы Премудрости.

В письменных источниках икона впервые упоминается в связи с осуществленной под руководством Митрополита Макария работой по украшению Новгородской Софии. Он «самую чудную икону святую Софью выше воздвиг» и велел написать ее вместе с другими образами над западными дверьми храма, где прежде была другая фреска. Можно предположить, что сам Митрополит участвовал в разработке композиции новгородской иконы. Известно, что он был иконописцем и крупнейшим реформатором церковного искусства, приложение имевшим и «до самых вещей, еже бысть сия вещь сделать, еже из начала града не бывала, даже бы и та вещь была к дому Святей Софии».

Но каковы бы ни были обстоятельства появления новой иконы, она сразу же приобрела значение символа новгородской кафедры и стала традиционным даром новгородских архиепископов.

«На новгородской иконе изображена на первом плане человекообразная фигура юношеского возраста, подобная ангелу, с длинными, разделенными надвое волосами и с большими крыльями, одетая в царский хитон или саккос, с омофором и бармами поверх саккоса; на голове венец с городами; в правой руке — длинный жезл, в левой — свиток. Она восседает на византийской подушке золотого престола. По сторонам фигуры предстоят в наклонном положении: справа — Святая Дева с Предвечным Младенцем на круглом диске, держимом у груди обеими руками, а слева — Иоанн Предтеча во власянице и хламиде. Над головой центральной фигуры в малом круге поясной образ Спасителя, а выше образа, во всю ширину иконы, радуга, украшенная рядом звезд, посреди же ее — престол с книгой». Судя по описанию, русские иконописцы, сохранившие в неприкосновенности лишь центр византийской иконы, отнюдь не были творчески незрелыми копиистами греческого извода. Созданная новгородцами икона — явление самобытное, имеющее «черты самостоятельного русского творчества и религиозного миросозерцания», более глубокое и содержательное, нежели византийский образец. Замена в русской иконе образов двух Архангелов изображениями Богоматери и Иоанна Предтечи установила смысловую связь между композициями новгородской Софии и широко распространенной в православном искусстве иконы «Деисуса» (у старообрядцев новгородская икона так и называется — «Предста Царица одесную Тебе»), что обогатило и усложнило богословское содержание иконы образами Божественного Домостроительства и тайны Воплощения.

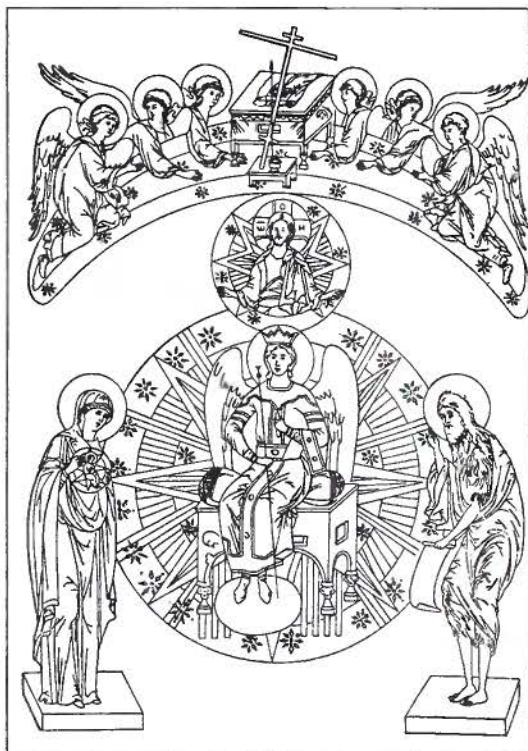
Еще более самобытен другой элемент новгородской композиции Софии — радуга. Символика образа радуги восходит к ветхозаветной традиции, где она служит знамением завета Бога с миром (Быт. 9, 13), Славы Божества (Иез. 1, 27, 28) и святости.

В славянских представлениях радуга издавна олицетворяла подвластные Ангелам небесные хранилища воды и «Божий престол», который на иконе воссоздан и в виде радуги, и в виде собственно престола с лежащим на нем Евангелием. Однако, что особенно важно, образ радуги связывает в единую цепь идею ветхозаветного и новозаветного Домостроительства с эсхатологическими чаяниями Церкви, переданными в «Откровении» Иоанна Богослова словами: «И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облаченного облаком: над головой его была радуга, и лицо его как солнце, и ноги его как столбы огненные; в руке у него была книжка раскрытая» (Откр. 10, 1, 2).

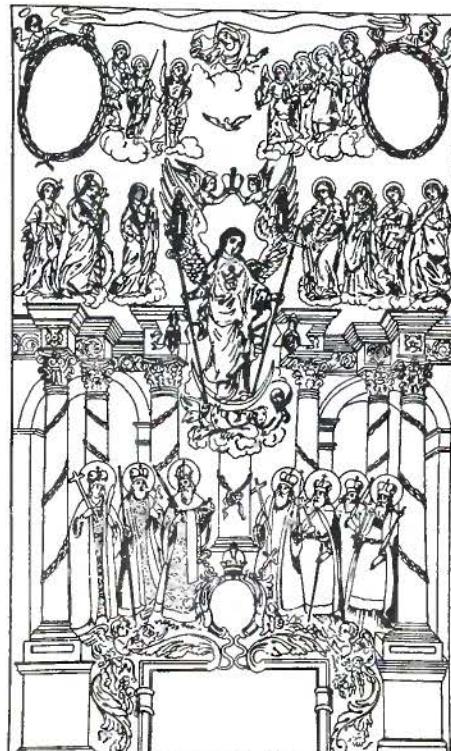
Образы Богоматери, Иоанна Предтечи, Ангелов, радуги на иконе выступают в качестве дополнения преобладающей в композиции христологической темы. Христианское учение о Втором Лице Троицы передается в иконе сразу на четырех смысловых уровнях: как Бога-Слова — в образе лежащего на престоле Евангелия, как воплощенного Второго Лица Троицы — в образе Младенца на лоне Богоматери, как Творца и Домостроителя — в образе Ангела Великого Совета, как Спасителя — в облике Иисуса Христа в период евангельского служения.

Дальнейшее развитие христологической темы в русской иконографии Софии можно проследить на новгородской иконе, называемой «Крестная». Композиция ее существенно отличается от композиции храмовой иконы. В центре иконы изображен Спаситель на Кресте — в момент завершения Его искупительного служения на земле. Изображено и Домостроительство, но не в глаголах пророков и не в тайне Воплощения, как на предыдущей иконе, а в дарах Святого Духа, деяниях Соборов и таинствах Церкви.

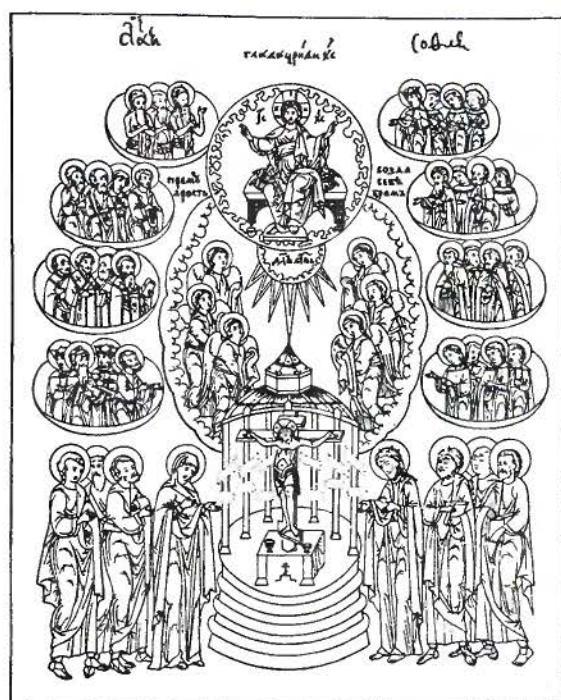
Прямым продолжением начатой в иконе «Крестная» темы соборности и Евхаристии в деле церковного Домостроительства Премудрости служит третий тип новгородских икон Софии, представленный иконой из собора Малого Кириллова монастыря близ Новгорода. Соборность на ней передана не аллегорически в виде столпов, а реалистическим изображе-

Новгородская икона
Софии Премудрости Божией

Киевская икона
Софии Премудрости Божией

Ярославская икона
Софии Премудрости Божией

нием соборных заседаний, тогда как таинство Причащения воссоздано через образы Спасителя, сидящего с чашей в руке, и приготавливающих трапезу слуг. В целом композиция знаменует церковное осмысление слов Писания «Премудрость построила себе дом, вытесала себе семь столбов его, заколола жертву, раство-рила вино свое и подготовила у себя трапезу» (Притч. 9, 1, 2).

Как следует из всех трех вариантов иконографии новгородской иконы, иконописцы от образа Иисуса Христа Премудрости Божией постепенно переходили к наиболее полному раскрытию идеи Его Домостроительства. Это ярко проявилось в более поздних двух киевских иконах Софии, где изображения Спасителя уступают место образам Церкви и Богоматери в окружении ангельского и пророческого чинов.

Обозрение иконографии Софии Премудрости Божией позволяет сделать вывод, что в христианском искусстве существует большая группа различных по выражению и содержанию икон, носящих общее имя «София». Церковная археология издавна пыталась систематизировать эти сложные образы. Однако деление ёю икон на византийские, новгородские и киевские приводило к смешению там, где требовалось разделение, и к разделению, где требовалось единство. Сами же иконописцы были гораздо точнее и глубже в понимании смыслового строя икон и подразделяли их исходя не из территориального признака, а из содержания. Они различали иконы Софии Премудрости двух групп. В первой господствовала христологическая тема и вся композиция служила как бы иллюстрацией слов Послания апостола Павла о Премудрости (1 Кор. 1, 24). К этой большой группе относятся обе византийские иконы и первая новгородская. Во второй же группе преобладала тема Божественного Домостроительства и композиция строилась, опираясь на текст из книги Притч о Премудрости, создавшей себе дом (Притч. 9, 1, 2). К этой группе можно отнести обе киевские иконы, вторую и третью новгородские. Софийные иконы обеих, несмешиваемых в сознании иконописцев, групп имели и соответствующую со-

держанию надпись: первые — «София Премудрость Божия», вторые — «Премудрость созда себе дом».

Список типов христианской иконографии Софии Премудрости Божией был бы не полон, если бы в числе их, как вероятных, не были упомянуты изображения, входящие в убранство константинопольского и киевского храмов Софии. Они не имеют соответствующих теме надписей, но, по мнению некоторых церковных археологов, тесно сопряжены с темой своим содержанием. Прежде всего это касается изображения Богоматери с Архангелом в мозаике алтаря и Спасителя с Богоматерью, Архангелом и императором Львом Мудрым в нартексе константинопольской Софии, а также мозаичных образов Богоматери и Евхаристии апостолов в алтаре киевской Софии. Действительно, поскольку изображения Спасителя, Богоматери, Евхаристии и Небесных Сил традиционно включают в систему образов софийных икон, то было бы естественным и их отдельные изображения считать самостоятельными типами иконографии Софии. Однако допускать такую возможность, следует помнить, что характерной чертой иконографии Софии Премудрости, особенно в ее русских образцах, является широкий образный охват этапов и слоев религиозного бытия, ветхозаветного и новозаветного, эсхатологического, догматического, сакраментального, нравственного. Вся история и жизнь христианства предстают на иконах Софии как нераздельное целое, символизирующее тайну Божественной Премудрости и Ее Домостроительства. И именно такое всестороннее освещение темы, вероятно, являлось условием наречения иконы «Премудрость».

Вместе с вопросом о возможном софийном значении различных иконографических изводов предметом данного внимания богословов, церковных археологов, историков, гимнографов был вопрос о возможности приложения имени Премудрости к другим высшим явлениям тварного бытия: Богоматери, Церкви, человеческой душе или к некоторым святым.

В русской гимнографии известен случай одновременного приложения имени Премудрости ко Второму Лицу

Пресвятой Троицы — Богу-Слову и к Богоматери (в службе новгородской Софии, ин тропарь 4-го гласа, ин кондак 8-го гласа и др.).

Разнотечения имени «София» возникли сравнительно поздно. Наиболее подробный список эпитетов Божества и Богоматери в сочинении «Семьдесят имен Богу». Мудростью называют только Спасителя. Также строители храма Новгородской Софии не сомневались в том, что «воздвиже храм велик и пречестен Святыя София, иже есть Божия Слово Премудрости» (Книга Степенная, ч. 1). И новгородские иконописцы, помещавшие на первое место в композиции храмовой иконы христологические образы, твердо знали, что именно следует подразумевать под словом «София»: раскрытое апостолом Павлом учение о Господе Иисусе Христе — Премудрости и Силе Божией.

Высокие наименования — Сосуда, Сени, Престола, Храма Божия — издавна прилагались к лицу Богоматери. В службе Новгородской Софии сказано: «Храм Софии Премудрости Божии сиречь чрево Пресвятая Богоматери». Дева Мария — Храм Премудрости, первый из храмов Софии, и потому нет никакого противоречия в том, что храмовые праздники в софийных соборах на Руси совпадали с праздниками Богородичными (на Рождество Богоматери в Киеве и на Успение во всех других церквях Софии). Значение такого совпадения заключается в том, что в одном случае празднуется Рождество храма Премудрости, а в другом — «преложение земной сей храмины в Небесную».

Предпочтительность наречения Богоматери Храмом Премудрости в то же время не исключает приложения к Ее лицу самого имени «София». Дева Мария — «Сосуд избранный», но в христианском понимании такой сосуд не есть нечто безразличное к своему содержанию. В противном случае пришлось бы согласиться с гностиками, утверждающими, что «Он прошел через Марию, как вода через трубу» (Святой Ириней Лионский. Против ересей), то есть прошел через Нее, ничего не дав и ничего не восприняв. Православное учение о тайне Воплощения указывает на бо-

лее соответствующие самой природе Материнства и Сыновства отношения между Девой Марией и Спасителем, отношения взаимосвязи и взаимопроникновения. От Богоматери воспринял Бог-Слово плоть, стал причастен людям. Но процесс восприятия Богом плоти не мог быть односторонен. Бог-Слово приобщался через Деву Марию человечеству. Богоматерь через Него приобщалась Божеству и, что особенно важно сейчас, вместе с тем приобщалась и Его Премудрости. Святой Афанасий различал Премудрость, Единородную Богу, и «премудрость, изобразившуюся в мире» (Святой Афанасий Александрийский. Слово второе на ариан). Первая есть София в собственном смысле этого слова, Премудрость по природе, вторая — Премудрость по причастию. И очевидно, что Богоматерь, в самом акте Своего Материнства причаствавшаяся Единородной Премудрости, также является носительницей высокого имени «София» не по природе, а по причастиности.

Из слов святого Афанасия Александрийского о явленной в мире Премудрости следует, что не только Богоматерь, но и Церковь, святые, иконы, душа человека, в той мере, в какой они проникнуты духом Божественной Премудрости, также достойны Ее имени. В творении все причастно Творцу, все несет на себе отпечаток Его Созидания и Промысла. Автор Ареопагитик пишет, что «Премудрость создала себе дом, подготовила в нем твердую пищу, поставила сосуды и чашу: отсюда каждый, богоприлично рассматривающий Божественные вещи, легко может видеть, всесовершенный Промысл есть причина бытия и благоденствия всего существующего» (Послание к Титу). Все сущее, имеющее своей Первопричиной Святую Софию — Премудрость Божественную, причастно Ей, софийно по имени. По словам святого Афанасия Александрийского, «Бог благоволит, чтобы Премудрость Его снизошла к тварям, чтобы во всех вообще тварях и в каждой порознь были положены некий отпечаток и подобие Его образа и чтобы приведенное в бытие оказалось и премудрым и достойным Бога делом» (Святой Афанасий Александрийский. Слово второе на ариан).

Служба новгородской иконе Софии, Премудрости Божией, содержит тексты, которые прославляют Ипостасную Премудрость Господа нашего Иисуса Христа, Премудрость Божию, явленную в Пресвятой Богородице, как причастной Божественной славе Своего Сына, а также премудрость Божию, открывающуюся в творении мира и в Домостроительстве спасения человека через искупительную жертву Господа Иисуса Христа.

Служба, помещенная 16 августа, в день празднования Нерукотворенного образа Господа нашего Иисуса Христа, посвящена сугубому прославлению Ипостасной Премудрости Божией, Спасителю нашему Господу Иисусу Христу (зри стр. 144—156). Служба эта, а также акафист и молитва, были составлены кафедральным протоиереем Василием Нордовым к празднованию 300-летнего юбилея вологодского кафедрального Софийского собора 15—17 августа 1868 года (см. Прибавление к «Вологодским епархиальным ведомостям», 1868, сентября 1 и 15, №№ 17 и 18, с. 460—488).

Литература

1. Инок Зиновий Отенский. Сказание известно, что есть София Премудрость Божия.—Вестник Общества древнерусского искусства. Вып. 1, 1874.

2. Сказание о Святой Софии Царьградской.—Памятники древней письменности и искусства. Вып. 78, СПб., 1889.

3. Красносельцев Н. Ф. Типик Церкви Святой Софии в Константинополе (IX в.). Одесса, 1892.

4. Виленский С. Г. Византийско-славянские сказания о создании хра-

ма Святой Софии Царьградской. Одесса, 1900.

5. Айналов Д. В. Примечания к тексту книги «Паломник» Антония Новгородского.—Журнал Министерства народного просвещения, 1906, июнь.

6. [Инок Евфимий.] Вопросы и ответы из русской иконописи XVII в.—Вестник Общества древнерусского искусства. Вып. 1, 1874.

7. Айналов Д., Редина Е. Киево-Софийский собор. СПб., 1889.

8. Кондаков Н. Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса, 1886.

9. Павлов А. Историческое описание святыни Новгородской. СПб., 1847.

10. В. Р-в (Рудаков В. Е.) София. Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1900.

11. Соловьев П., протоиерей. Новгородский Софийский собор. Записки Археологического общества. Т. 2. СПб., 1865.

12. П. Л-в (протоиерей Лебединцев П. Г.). София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России. Киевская старина, 1884, декабрь.

13. Митрополит Евгений (Болховитинов). Описание Киевософийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825.

14. Пальмов И. Н. Святая София Константинопольская. Отиски из журнала «Светильник», 1915, № 5—8.

15. Никольский А. София Премудрость Божия. СПб., 1905.

16. Толстой М. Иконы Софии Премудрости Божией.—Душеполезное чтение, 1890, № 4.

17. Афанасьев А. София Премудрость Божия в христианской иконографии.—ЖМП, 1982, № 8, с. 72—78.

